КИРА УАЙТ
ВНЕ УРОВНЕЙ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Кира Уайт

Вне уровней

Серия «Уровни опасности», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70056904
SelfPub; 2024

Аннотация

Выполнить работу у Барьера и вернуться домой было моим единственным желанием. И вот, оно исполнено, но свободы как не было, так и нет. Заказчик выдвигает новые условия, и я должна решить – прогнуться или рискнуть и устроить бунт.

Содержание

Глава 1 4
Восемь месяцев назад 4
Глава 2 19
Глава 3 42
Глава 4 58
Глава 5 72
Глава 6 88
Конец ознакомительного фрагмента. 95

Кира Уайт
Вне уровней

Глава 1

Восемь месяцев назад

Мартин Кроу испытывал непреодолимое желание послать все и всех на хрен. Его лучший друг и правая рука в команде Охотников был ранен и сейчас прохлаждался на больничной койке, в то время как работу никто не отменял. Кроу сам отобрал и натренировал каждого члена отряда, поэтому все они действовали как единый хорошо слаженный механизм, а отсутствие одного, не самого слабого по важности человека, нарушало привычный порядок. И хотя Кроу распределил обязанности Хэйса между остальными парнями, львиную долю ему пришлось взвалить на себя, отчего последняя вылазка за Барьер прошла не так гладко, как главарь Охотников того бы хотел.

Проще говоря, он задолбался. Единственное, чего Мартину хотелось в данный момент, – оказаться в своем доме, где никто не помешал бы ему как следует выспаться. Увы, этому не суждено было сбыться как минимум по двум причинам.

Первая. Место, которое Кроу считал домом, находилось слишком далеко оттуда, где он был сейчас, а средство для телепортации, к сожалению, никто так и не изобрел.

Вторая. При возвращении в Норден, Кроу и его поредевшая на одного человека группа наткнулись на немалую стаю метов, которые, вот странность, даже не думали прорываться через Барьер. Судя по издаваемым тварями звукам, те охотились. И к тому времени, когда Охотники подоспели к месту развернувшихся событий, чтобы в корне уничтожить угрозу, все уже практически было кончено. В живых оставалось всего трое Стражей, один из которых совсем немного не дожил до окончания кровавой расправы над напавшими на них метаморфами.

Как бы Кроу ни хотелось уйти и оставить все как есть, он не мог этого сделать. Ведь прежде всего он возглавляет отряд Охотников, единственная задача которых – тотальное уничтожение метов и ведение подробной отчетности об успехах перед тем, кто возглавляет соответствующий отдел в штабе Охотников. По крайней мере, так думали шишки из Синдиката, назначенные более высшими чинами следить за исполнительностью Охотников. Да что там, каждый первый житель Нордена был уверен, что задача Охотников именно такая. И большая их часть оправдывала ожидания. Наверное. Кроу было плевать. У него имелись совсем другие цели, и о них никто не должен был узнать, кроме крохотного круга лиц.

В какой-то момент Мартин всерьез раздумывал над тем, чтобы прикончить двух оставшихся в живых Стражей и со спокойной душой отправиться дальше. Ни тебе лишних отчетов, а с ними и нервотрепки, ни возможных проблем. Но ничего подобного делать он не стал, потому как это были не просто Стражи, а те, что охраняли квадрат Z, а он был стратегически важен для Кроу. В скором времени он планировал сделать перевалочным пунктом Центр Z и наконец познакомить своих парней с живущими там Стражами. Кто же знал, что знакомству не суждено состояться, и его новая встреча с Роудсом окажется столь внезапной.

Конечно, на место погибших непременно отправят новых, но по крайней мере пара знакомых все равно останется. А главарь Охотников привык иметь дело с Роудсом, о незаконных действиях которого знали многие, но тем не менее закрывали на это глаза. Какой вред от того, кто просто помогает нуждающимся? Кроу считал это глупой тратой времени и ресурсов, ведь в моменты отсутствия в Центре Z и нахождения за Барьером, Стражи оставляли без присмотра довольно обширную территорию. Но по какой-то причине, возможно, по той, что за все время шастанья команды Z за пределы территории Нордена, не произошло ни одного прецедента с участием метаморфов, Синдикат делал вид, что ничего не происходит. А у Кроу и своих дел было по горло, разбираться с чужими закидонами у него не оставалось времени.

Но везение не могло продолжаться вечно, и сегодня был

именно тот день, когда оно покинуло большую часть команды Франклина Роудса. И если бы не группа Кроу, меты были бы уже в процессе переваривания и Роудса с Маршаллом.

Прямо сейчас в Центр Z были временно направлены новички из отдела Подготовки Стражей. Роудса и Маршалла ждало разбирательство с Синдикатом, а Кроу и его люди по идее должны были отдыхать. Вот только ни черта подобного конкретно Мартина не ждало.

Он успел только закинуть потрепанный временем и долгим нахождением на диких территориях рюкзак в свою комнату в доме, который его команда занимала по возвращении в Норден. Нахождение в этом доме было подобно пытке, а в горле Мартина каждый раз вставал ком постоянного неудовольствия, пока он не удалялся от проклятого места на приличное расстояние.

Он и его Охотники были словно гости в Нордене, не имели ни семей, ни собственных отдельных жилищ. Зачем? Ведь большую часть времени они проводили за Барьером. По сути, все Охотники Нордена и были гостями в окруженном невидимой стеной мире, и возможно, большая их часть смирилась с этой участью, ведь они выбрали ее сами, но Кроу был не таким. Как и Хэйс, Кирк, Симмонс, Китч, Ганн, Онви и Ригер. Для Мартина эти парни были больше, чем просто команда. Они были семьей. И их настоящий дом находился далеко отсюда. Осталось сделать совсем немного, прежде чем они вернутся туда и навсегда позабудут о Нордене.

Но до этого Кроу и его группе предстояло проделать немало работы, которая затянется как минимум на несколько месяцев.

А прямо сейчас Мартин направлялся в госпиталь, чтобы вытащить оттуда Люка и встретиться с Шоном Данэмом, который был столь самонадеян, что в какой-то момент завязавшегося между ними сотрудничества решил, что ему удалось купить Кроу и остальных. Но Данэму и в голову не могло прийти, что Мартин просто решил подыграть человеку, имеющему практически неограниченную власть в Нордене. Охотникам была на руку подобная связь с тем, кто занимал одну из ведущих ниш в Синдикате, ведь она открывала такие возможности, без которых претворение в жизнь плана затянулось бы на долгие годы.

До госпиталя Кроу добрался за считанные минуты, ведь тот находился менее чем в километре от занимаемого Охотниками дома. Улыбчивая медсестра без проблем рассказала, как найти нужную палату и предупредила, что пациента уже готовят к выписке. Поблагодарив девушку, Мартин проигнорировал единственный лифт, у которого откуда-то собралась небольшая очередь, и до третьего этажа добрался по лестнице. Без проблем отыскав нужную палату, он ненадолго остановился у двери, заслышав из-за нее громкие голоса. Разговор явно происходил на повышенных тонах, что несколько удивило и даже развеселило Кроу. Взглянув на часы, он отметил, что время только близится к обеду, а Хэйс уже успел

с кем-то сцепиться.

Не утруждая себя стуком, Мартин распахнул узкую белую дверь, и улыбка тут же сползла с его усталого лица. Помимо уже полностью собранного Хэйса в палате были Данэм и его неизменный помощник – громила Ферт. Какого черта они заявились сюда вместо того, чтобы дождаться, когда Кроу и Хэйс сами приедут на встречу? Мартину все это очень не понравилось. И это еще мягко сказано. Судя по хмурому виду и напряженной позе, Люк тоже был не в восторге.

С минуту собеседники молча разглядывали друг друга. Данэм первым нарушил звенящую тишину, и не думая размениваться на лишние, по его мнению, приветствия:

– Мистер Кроу, вы как раз вовремя.

– Что происходит? – спросил Мартин, точно так же проигнорировав заведенные нормы этикета.

Кроме того, чуть ранее он уже разговаривал с верным помощником Данэма, когда рассказывал о том, что произошло по ту сторону Барьера. По его мнению, этого было вполне достаточно.

– Полчаса назад я беседовал с Франклином Роудсом и Виктором Маршаллом, которых прямиком от Барьера доставили сюда. Их здоровью ничего не угрожает, и в скором времени оба Стража вернутся к своим обязанностям в Центре Z. По крайней мере, они изъявили желание это сделать.

– Рад за них, – скучающим тоном сообщил Кроу, прошел вглубь помещения и уселся на подоконник, ощущая, как но-

ют мышцы после почти суток без отдыха. – Но что вы делаете в палате Хэйса?

Данэм наградил обоих Охотников многозначительным взглядом. Люк раздраженно хмыкнул и повернулся к другу.

– Мистер Данэм хочет, чтобы я внедрился в команду Стражей.

Кроу почувствовал, как его брови помимо воли стремительно ползут вверх.

– Чего?

Шон шагнул вперед и досадливо поморщился, глядя прямиком в глаза Хэйса. Кроу понял, насчет чего тут был спор до его прихода. Люк явно не выказывал ни малейшего согласия с доводами Данэма, какими бы они ни были.

– Послушайте, мистер Хэйс, это вовсе не просьба, – жестким тоном, смертельно уставшего от всего человека, произнес Шон. – Хотите вы того или нет, вам придется отправиться в Центр Z. Ваша кандидатура единственная на эту роль.

– Подождите, – без всякой вежливости перебил Кроу. – Зачем вообще Хэйсу внедряться к Стражам?

– После того, как Роудс и Маршалл вернутся к Барьеру, им понадобится новая команда. И я уже начал готовить почву к тому, чтобы подселить к ним шпиона. – Видя, что Мартин открыл рот, чтобы спросить что-то еще, Данэм слегка повысил голос: – Подождите, мистер Кроу, я еще не закончил. Так вот. От поступившей от вас и от команды зачистки информации о произошедшем ранее утром, я вынес одну

простую вещь. Мало того, что мы лишились почти полной команды Стражей, так это случилось там, где этой самой команды не должно было быть. Мне плевать на то, что Роудс и остальные таскали через Барьер еду и одежду для Ремиссии. Все мы знаем, где находится их лагерь. В противоположной стороне от той, где на Стражей напали метаморфы. Мне необходимо знать, что задумал Роудс. И сейчас, к большому сожалению для вас, в моем распоряжении есть только один человек, которому я могу доверить это чрезвычайно важное задание. Это вы, мистер Хэйс. Во-первых, у вас достаточно опыта, чтобы убедительно сыграть Стража. Мы подготовим для вас легенду о переводе из другого Центра, скажем N или M, и это не вызовет никаких вопросов у Роудса. И, во-вторых, вы единственный из команды, кого ни разу не видели Стражи. Идеальная кандидатура. Ваша цель – втереться в доверие и собрать информацию о том, что задумал Роудс.

– Да с чего вы взяли, что он вообще что-то задумал? – не скрывая скептицизма, поинтересовался Хэйс.

Данэм снисходительно улыбнулся.

– Потому что привык доверять своему чутью. Кроме того, у меня есть альтернативный источник информации, который указал на то, что Стражи не просто так помогают Ремиссии. У них есть иная цель, и вы, мистер Хэйс, найдете доказательство или опровержение этому. Оставайтесь на связи. Через несколько дней Ферт свяжется с вами и передаст все необходимые для вашей новой работы сведения.

Данэм перевел тяжелый взгляд с Люка на Мартина, создавалось ощущение, что он пытался просверлить дыру в каждом из них. Охотники молчали, но их молчание было наполнено разными чувствами. Кроу был озадачен, Хэйс – зол как черт.

Данэм, кажется, остался удовлетворенным произведенным эффектом, потому как развернулся и зашагал на выход из палаты, но у самой двери неожиданно остановился и обернулся.

– Ах, да, мистер Кроу, завтра утром жду подробный письменный отчет о том, что произошло у Барьера. И пусть все ваши Охотники тоже напишут. Мне важна любая, даже самая незначительная мелочь.

Закончив, Данэм покинул палату, а его верный пес последовал за ним, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Оставшись вдвоем, Хэйс и Кроу некоторое время молчали, думая каждый о своем. Мартин первым вынырнул из задумчивости, он откинулся назад, оперся спиной о нагретое солнцем стекло и сложил руки на груди, направив внимание на готового вот-вот взорваться друга.

– Брат, даже находясь в больничной палате, ты умудряешься найти на жопу приключения, – сказал он, не скрывая веселой издевки.

– Заткнись, Мартин, – сквозь зубы процедил Хэйс. – Лучше не говори сейчас ничего, иначе я тебе врежу.

Губы Кроу расплылись в насмешливой улыбке.

– Да ладно тебе, Люк, не стоит тревожить раны.

– Я достаточно здоров, чтобы надрать тебе задницу.

Кроу присвистнул.

– Сколько внимания моей пятой точке.

– Кто бы говорил, – уже с беззлобным смешком отбрил Хэйс, примостился на край незаправленной кровати и в упор посмотрел на друга, вмиг становясь серьезным и собранным. – Что думаешь насчет всего этого дерьма?

– Данэм чертов параноик.

Хэйс закатил глаза.

– Я не об этом. Если я не соглашусь, мы будем отброшены назад и не сможем привести план в действие, когда задумали. Без средств Данэма придется возиться года три вместо одного.

Кроу задумчиво потер подбородок и несколько раз рассеянно кивнул.

– Ты прав. Поэтому иного выхода, как согласиться, просто нет. Да, всемером мы замедлимся, но пусть лучше так, чем вообще потерять поддержку этого козла, когда она так нужна.

Хэйс прикрыл глаза и потер закрытые веки с такой силой, что перед глазами заплясали белые пятна.

– Черт с ним. И, Кроу, ты ведь понимаешь, что вам не позволят ходить за Барьер неполным составом. На мое место обязательно кого-нибудь навяжут.

Кроу согласно кивнул и грязно выругался.

– Попробую оттянуть этот момент как можно дальше. Если руководство начнет уж очень сильно наседать, проведу отбор и возьму кого-нибудь помоложе. Сопляком будет проще манипулировать. Ну, или в крайнем случае, никто не удивится, если на первой же вылазке его прикончат меты.

Хэйс невесело усмехнулся и покачал головой.

– Ладно. Давай уже свалим отсюда, мне осточертели эти проклятые стены.

– Идем, парни уже заждались, – легко согласился Кроу, подхватил с кресла собранную сумку друга и закинул ее себе за спину, держа ручки на уровне плеча.

Хэйс тоже сделал бы так же. Помня о недавнем ранении Люка, Мартин не мог позволить ему делать нечто столь простое, но в то же время опасное. Не хватало еще, чтобы он снова вышел из строя из-за подобного пустяка. Хэйс никак не прокомментировал жест заботы со стороны друга, ему не терпелось подписать последние бумаги и убраться отсюда как можно дальше. В идеале, оказаться за Барьером, в прекрасном месте, о котором известно немногим, но в связи с последними событиями, его желание исполнится еще очень нескоро.

Оставив Кроу и Хэйса в палате, чрезвычайно довольный собой Шон Данэм покинул госпиталь и с комфортом разместился на заднем сиденье терпеливо ожидающего его автомобиля. Пока водитель вез его в Кинг-Плаза, одно из нескольких десятков зданий, расположенных в центре город-

ской части Нордена, и от подвала до чердака принадлежащее Синдикату, Данэм размышлял о том, как поступить для того, чтобы дальнейшие события сложились именно так, как ему было надо.

Шону не давала покоя одна мысль, которая ему чрезвычайно не нравилась. После сегодняшних событий он не мог доверять не только Стражам, которым и без того было многое позволено в последнее время. Сейчас тень сомнений легла еще и на Охотников. Что Кроу и его отряд делали так далеко от места, где пролегает их территория охоты на метов и зона обитания Ремиссии. Слишком много совпадений, в которые Данэм не верил.

В эту самую минуту, сидя в шикарном салоне дорогого премиального автомобиля, Шон сомневался в своем решении внедрить в команду Стражей одного из Охотников, но пойти на попятную он уже никак не мог. Придется подключить третьих лиц, чтобы контролировать обе команды.

– Ферт? – окликнул он сидящего на переднем пассажирском помощника.

Тот обернулся мгновенно, готовый выслушать и выполнить любой приказ.

– Слушаю, сэр.

Данэм поразмыслил еще пару секунд, после чего распорядился:

– Собери мне досье на лучших шпионов всех банд Нордена. А также на членов Синдиката, имеющих не более два-

дцати сотых процентов акций. Это нужно сделать в самое ближайшее время.

– Как скажете, сэр, – произнес Ферт, отвернулся и достал телефон, чтобы немедленно приступить к выполнению приказа.

Данэм расслабленно откинулся на спинку сиденья и удовлетворенно выдохнул. В его голове уже складывался идеальный план, который просто не мог пойти не так. Не у Шона Данэма, который имел столько влияния и рычагов давления на любого человека в Нордене, ведь выше него по статусу был только председатель Синдиката. Но мужчины неплохо ладили, поэтому Шон чувствовал себя едва ли не всемогущим в эту минуту. Он обязательно разберется, выявит зудящую проблему, которая в любом случае уже есть, стоит только найти тому подтверждение, а потом уничтожит на корню. Ведь ничто из того, что могло бы нарушить привычный уклад и порядок Нордена, не имеет права на существование. Верхушка Синдиката строго следит за этим.

Уже через три дня Хэйс получил от Ферта толстую папку, в которой содержалась кипа информации по придуманной Данэмом легенде. Будучи человеком ответственным, он изучил ее от и до и уже через неделю перевоплотился в альтер-эго Люка Хэйса. Из Охотника стал Стражем. Превратился в педантичного, придирчивого и безукоснительно следующего плану, то есть в такого, каким никогда не был в

обычной жизни. Настоящий Хэйс ненавидел планы и не привык подчиняться приказам, потому что всегда был наравне с Кроу. Но ради общего дела он готов был сделать небольшое исключение.

У Ферта ушло около двух недель, чтобы собрать все требуемые боссом досье. Еще примерно столько же времени Данэм и его помощник проводили долгие часы за изучением огромной кучи информации, из которой выявили самые интересные варианты.

Уже через месяц Шон выбрал Брюста в качестве цели среди акционеров Синдиката. Доннел был не особо популярным в тех кругах, которые им предстояло обвести вокруг пальца, так что дело ограничилось всего несколькими взятками и угрозами.

Параллельно тому, как обрабатывал Брюста, Данэм приступил к отбору шпионов среди банд. Ему нужны были люди, которым было что терять, это гарантировало лучшую исполнительность, а значит и шанс на успех был гораздо выше.

Спустя пару месяцев Данэм поймал на крючок некого Дерека Мура, лучшего шпиона банды Стервятники, по словам самого главаря банды. Вскоре Шон убедился в правдивости этого заявления, потому как Мур показал лучший результат в его испытании. За это Дерек был вознагражден. Парня отправили на подготовку Охотников. И после двух месяцев бесконечных тренировок выбранного им кандидата, Данэм сделал все, чтобы тот попал в группу Кроу, который на про-

тяжении нескольких месяцев мастерски уклонялся от новичков, что выглядело более чем подозрительно в глазах Шона. Данэм обставил все так, чтобы Кроу ни за что не догадался, что Мура в его отряд отправил именно он. Судя по редким отчетам из-за того, что Охотники проводят большую часть времени за Барьером, у него получилось провести Мартина Кроу.

Полдела было сделано. Оставалось найти человека, которого можно было без лишних подозрений отправить к Стражам. Доверять Хэйсу на сто процентов Данэм не мог, даже несмотря на то, что тот регулярно отправлял ему отчеты, в которых, впрочем, не содержалось ничего нового.

Тогда-то Шон и нашел Викторию Дэвидсон, которая оказалась во всех смыслах идеальным кандидатом. А то, что Ферт обнаружил связь между ней и Муром, Шон посчитал чем-то забавным.

Вскоре уже Виктория точно так же, как Хэйс несколько месяцев назад, со всей ей присущей внимательностью и дотошностью изучала придуманную для нее Данэмом легенду. А когда она внедрилась в команду Стражей, и от нее посыпались отчеты, которые содержали гораздо больше информации, чем те, что поступали от Хэйса, Данэм убедился, что не зря сомневался в Охотниках.

А еще он сделал весьма закономерный вывод – и Стражи, и Охотники ведут какую-то свою игру. Оставалось только выяснить какую именно.

Глава 2

Даже не подозревала, что в Центре Z есть подвал. До того самого момента, пока пару часов назад Мур по приказу Кроу не приволок меня сюда. Откуда ему было известно о наличии этого места, без понятия. Хайден, которого я мысленно прокляла последними словами не меньше пятнадцати раз, и не думал делиться информацией, пока тащил мое слабо сопротивляющееся и ноющее от бесконечной боли тело. А сама я не имела ни единого грамма силы спрашивать об этом, потому как масштабы творящейся вокруг катастрофы были несколько больше какого-то подвала.

Прежде чем оставить меня в одиночестве и надежно запереть единственную дверь, Мур потратил не меньше двадцати секунд, чтобы с неподдельным сожалением в серо-зеленых глазах внимательно изучить мое лицо, и произнес едва слышно:

– Веди себя тихо, я скоро приду.

На что получил короткий ядовитый ответ:

– Пошел к черту!

Хайден лишь тяжело вздохнул и сокрушенно покачал головой, не удосужившись дать хоть какую-нибудь словесную реакцию, после чего покинул помещение, надежно заперев меня внутри.

Я, в свою очередь, не нашла в себе сил ни на что, кроме

как обреченно сползти по стене на пол и уставиться на носы собственных ботинок, которые почему-то были заляпаны кровью. Возможно, она принадлежала Маршаллу, и я случайно наступила на нее в темноте гаража.

Судорожно вздохнув, я сделала единственно верный вывод из всей этой ситуации и событий, что безразмерным камнем внезапно свалились мне на голову и заживо погребли под собой.

Я в дерьме!

Стражи мертвы, и рано или поздно меня ждет та же участь.

Странно еще то, что чертов Кроу не пристрелил меня при попытке к бегству. Когда я отказалась выходить, он просто выдернул меня из машины, словно тряпичную куклу, которая ничего не весит, и передал Муру. В тот момент я ощущала невероятное бессилие, а еще бесконечную боль от столь бесцеремонного обращения, поэтому даже не попыталась создать слабую видимость хоть какого-то отпора. Да и был ли в этом смысл? В том состоянии, в котором пребывало мое тело после нападения мета, я ни за что не смогла бы противостоять более сильному сопернику. Кроме того, он был там не один. И даже не имеет значения, что никого из Охотников, помимо Мура, поблизости не было. Одного Кроу было вполне достаточно.

В тот короткий момент смирения мне было совершенно наплевать на всех, кроме одного. Меня заботил ответ на

единственный вопрос. Куда подевался Хэйс? Почему он еще не явился, чтобы закончить начатое и избавить этот мир от еще одной жертвы мастерски сплетенного обмана?

Даже получив неоспоримые доказательства его вины, я до сих пор не могла уложить в голове внезапно открывшуюся правду. Весь такой правильный и всегда действующий по строгому плану, Хэйс оказался никем иным как лжецом и убийцей.

С одной стороны, мне с невероятной силой хотелось посмотреть в темные, как его душа, глаза и потребовать ответ на вопрос, зачем он это сделал. А с другой – стремление снова увидеть бывшего куратора неслось в сторону минус бесконечности. Понятия не имею, почему Хэйс не избавился от меня наряду с остальными, не пристрелил, пока я спала. Но в чем я была уверена точно, так это в том, что вряд ли моя жизнь продлится долго.

Оставшись в одиночестве, некоторое время просто сижу, пытаясь хоть как-то утихомирить физическую боль в поврежденных ребрах и не впасть в психологическую прострацию. В первом случае ни уговоры, ни угрозы не помогают, а медикаментов Мур мне не оставил. Во втором… постоянно возникающие в голове образы тел и крови и не думают исчезать.

Чтобы хоть как-то отвлечься, примерно полчаса спустя с превеликим трудом поднимаюсь на ноги и отправляюсь исследовать помещение. Мне жизненно необходимо отыскать хоть какое-то средство для самозащиты, ну или выход. Хотя

я понятия не имею, что буду делать, если смогу выбраться из подвала. За то время, что провела здесь, у меня магическим образом не развилась способность телепортироваться или, что более банально, управлять автомобилем. Но сидеть на месте и смиренно ждать, предаваясь как душевным, так и физическим страданиям, я больше не собираюсь.

Хватит!

Я пережила подобное восемь лет назад, а потом проходила подготовку у Альвареса не для того, чтобы сейчас сдаться. Мне бесконечно жаль погибших Стражей, но, предаваясь страданиям, я их не верну. К тому же, сама могу отправиться вслед за ними.

Обхожу и внимательно оглядываю каждый угол подвала, но довольно быстро все и без того слабые надежды разбиваются вдребезги как случайно упавшая со стола стеклянная ваза. Кроме небольшого металлического стола, стоящего слева от двери, в помещении обнаруживается с десяток пустых картонных коробок, компактно составленных в противоположном от входа углу. Окон здесь нет, поэтому способ выбраться только один, но сомневаюсь, что Хайден вернется и будет так милосерден, что просто выпустит меня и разрешит убраться на все четыре стороны. Не питая особых надежд, все же подхожу к двери и несколько раз дергаю за ручку. Безрезультатно.

Отдышавшись и грязно при этом выругавшись, вновь пускаюсь в путь. Обойдя подвал по третьему кругу, с шумом

разочарованно выдыхаю, потому как чудо не случается. Ни подходящих средств для самозащиты, ни выхода не нахожу. И мне не остается ничего иного, как вернуться в облюбованный ранее угол. Снова сажусь на пол и обхватываю себя руками, с силой прижимая ладони к пульсирующей после небольшой нагрузки груди.

Что делать? Что мне, черт возьми, делать?!

Сейчас я не могу думать даже о Веронике. Я ведь обещала, что справлюсь, что вернусь и все будет хорошо. Бью кулаком по холодному бетонному полу рядом с бедром, проигнорировав при этом болезненную вспышку, волной расходящуюся по всему телу. Ничего уже не будет хорошо. Стоит признать, что я абсолютно бессильна, и никто мне не поможет. Даже если бы я каким-то образом смогла выбраться из подвала и добраться до телефона, оставшегося под подушкой в той палате, куда меня определил Смит, это было бы бессмысленной тратой времени. Мобильник наверняка уже разрядился. А если нет, то к кому мне обращаться?

К Альваресу? Смешно.

К Данэму? Еще смешнее.

Большую часть смысла разговора Кроу и Хэйса я не поняла, но надо быть непроходимой дурой, чтобы не догадаться – это Данэм приказал Хэйсу уничтожить команду Стражей. Судя по всему, распоряжений на мой счет не поступало, иначе я уже была бы мертва. Данэм не стал бы рисковать, ведь я могла раскрыть правду о том, зачем он меня сюда послал.

Хотя это ничего бы не изменило. Меня уже ничто не спасет.

Так я и сижу сначала два, потом три и четыре часа, а может, и больше. Часы с меня кто-то снял, и я совершенно потерялась во времени и своих разрозненных мыслях, которые постоянно сводятся к одному и тому же. Чем дольше я здесь сижу, тем меньше мне остается жить.

Нет сил подняться и предпринять хоть что-то, чтобы создать иллюзию деятельности. Спать тоже не получается. Остается только думать о той незавидной участи, что уготовила мне жестокая жизнь. А также изо всех сил стараться не возвращаться мыслями к безжалостно убитым Стражам.

Не выходит.

Перед глазами то и дело появляется жуткая картина произошедшего. Бездыханные, залитые собственной кровью тела тех, кто стал мне близок, а теперь уже никогда не скажут ни слова, не дадут дельный совет, не рассмешат, не выведут из себя.

Они все мелькают и мелькают, стоит только моргнуть и на мгновение прикрыть глаза.

Тревор, тело которого я обнаружила первым.

Больно.

Шеннон, смотрящая куда-то сквозь меня пустым взглядом и в этой беззащитности так напоминающая Веронику.

Мучительно больно.

Стелла…

Маршалл…

Тело Роудса я не видела, но уверена – он тоже мертв. Ведь именно он придумал то, что в итоге Синдикат в лице Данэма посчитал заслуживающим уничтожения.

Тяжело сглатываю противный привкус, ни с того ни с сего появившийся на языке. Судьба Стражей Центра Z в любом случае была предрешена. Если бы Хэйс не узнал о планах Роудса одновременно со мной и не доложил о них Данэму, это сделала бы я. В итоге Стражи все равно бы умерли. И все из-за прихотей человека, возомнившего себя вершителем судеб. Хренов ублюдок! Но, что интересно, судя по обрывку подслушанного мной разговора, Хэйс не особо жалует своего босса. Хотя это не объясняет того факта, почему я до сих пор жива. Не то, чтобы мне хотелось это изменить, но одно предположение, для чего меня могли оставить, лезущее в голову, страшнее другого.

Нужно выбираться. Понятия не имею, как, но я должна, нет, обязана добраться до города. Сейчас только один человек может понять то положение, в котором я оказалась, потому что находится в подобном. И возможно, вместе мы сможем придумать, как поступить. При условии, что до него еще не добрались люди Данэма. А у этого ублюдка достаточно могущества, чтобы нанять людей, способных проникнуть в госпиталь и убить последнего оставшегося в живых Стража. Мне же остается только надеяться на то, чтобы про Линкольна все забыли и не сделали с ним ничего до того момента, пока я не вытащу его оттуда.

Да-да, знаю, это более чем просто невыполнимо. И вовсе не потому, что, если Линкольн вообще жив, он находится на карантине после нападения мета, и о состоянии его здоровья остается только гадать. Все дело в том, что *я* заперта в проклятом подвале и понятия не имею, как сбежать отсюда, не то что попасть в город и вломиться в место, которое наверняка хорошо охраняется.

Вскидываю голову и напрягаюсь всем телом, услышав сначала шаги, а затем и скрежет ключа в замочной скважине. Опираюсь ладонью о стену и без спешки, чтобы причинить как можно меньше дискомфорта и без того настрадавшемуся телу, поднимаюсь, не желая оставаться беспомощной перед тем, кто явился по мою душу. Да, стоя на ногах, я сильнее не стану, но хотя бы буду чувствовать себя самую малость увереннее.

Ожидаю увидеть Хайдена, который обещал *скоро* вернуться, но нарушил все мыслимые и немыслимые границы этого определения, ведь прошла целая вечность с того момента, как он запер меня тут. Но за дверью оказывается тот, встретиться с кем я совершенно не готова.

Прикладываю невероятное количество сил, чтобы не выдать истинные чувства, стараюсь не двигаться и с вызовом смотрю на бывшего куратора, заходящего в помещение. Он выглядит как обычно, но вместе с тем неуловимо по-другому. Будто его больше не сдерживают цепи напряжения, и он может позволить себе расслабиться. Или из-за эмоциональ-

ного потрясения мне мерещится то, чего нет.

Следом за Хэйсом появляется Кроу и небрежно толкает дверь, которая захлопывается с тихим стуком. Перевожу ненавидящий взгляд с одного на другого, но оба мужчины спокойны и, кажется, настроены совершенно не враждебно. Что еще за черт?

Кроу бегло и совершенно не заинтересовано оглядывает подвал, после чего усаживается на край стола и направляет на меня прожигающий взгляд, от которого так и тянет поежиться, но я держусь. Хэйс остается у двери, складывает руки на груди и неотрывно наблюдает за каждым моим даже самым незначительным движением. Он стоит как скала, и я не сомневаюсь, что несмотря на деланное безразличие, он ни за что не даст мне проскользнуть мимо в случае, если я попытаюсь.

Бегло осматриваю посетителей, но ни у одного из них не обнаруживаю никакого оружия. Не спешу расслабляться, если угрозы не видно, это вовсе не значит, что ее нет.

Несколько напряженных минут, тянущихся бесконечно долго, просто молчим, думая каждый о своем. Агрессии в свою сторону не ощущаю, а вот воздух настолько тягучий, что дышать с каждой секундой все труднее. Чем дольше сохраняется тишина, тем невыносимее она становится. Делаю глубокий вдох, чтобы наконец выяснить, что этим двоим нужно, ведь очевидно, что меня не убьют прямо сейчас. Но Кроу заговаривает мгновением раньше.

– Расслабься, мы просто поговорим, – скучающим тоном сообщает он. – Никто не собирается причинять тебе вреда.

Не могу ничего с собой поделать, губы сами собой презрительно кривятся, когда я обращаюсь к нему, глядя при этом на Хэйса.

– Скажи это Стражам.

Хэйс стойко сносит весь яд, что я вложила в эти короткие три слова, Кроу нетерпеливо отмахивается.

– Мы пришли поговорить о тебе, а не о них.

– Тори… – начинает Хэйс тем тоном, каким еще ни разу со мной не разговаривал.

Глядя на него сейчас, я не могу узнать того, с кем провела бок о бок больше месяца. В нем изменилось абсолютно все – голос, поза, даже выражение когда-то вечно угрюмого лицо. Я не знаю этого человека.

– Зачем ты это сделал? – выпаливаю грубо, не успев себя остановить.

Все опасения насчет собственного благополучия отходят на дальний план. Меня по какой-то причине до сих пор не убили, вряд ли они передумают после первого же вопроса. Надеюсь.

Плечи Хэйса напрягаются, но он не опускает рук.

– Это всего лишь работа.

Работа?!

В данный момент я так сильно ненавижу этого человека, как никого и никогда в жизни.

– Ты серийный убийца?

Он молчит не дольше двух секунд.

– Я делаю то, что необходимо.

Что за абсурд?

– Кому необходимо?

– Мне, – сообщает Хэйс, слегка поведя плечами, после чего считает нужным добавить. – Чтобы выжить.

– Хочешь сказать, что Стражи мешали тебе жить и поэтому ты их убил? По своей прихоти?

– Все совсем не так, – устало произносит Хэйс. А я поражаюсь тому факту, что он до сих пор выглядит спокойным. Будто его вовсе не задевают мои нападки. Прошлый Хэйс давно поставил бы меня на место извечным менторским тоном, а этот ведет себя так, будто не совершил массовое убийство несколько часов назад. – Поступки Роудса могли привести к непоправимым последствиям, которые вовсе не нужны Синдикату.

– Так ты работаешь на Синдикат? – спрашиваю с издевкой.

Хэйс отрицательно качает головой, но говорит иное:

– Не совсем так. Но эта работа была напрямую связана с ним.

Горько хмыкаю.

– О чем я и говорю. Ты – серийный убийца.

Хэйс опускает руки и делает шаг в моем направлении. В его глазах сверкают угрожающие молнии, и я напрягаюсь

чуть сильнее, кляня себя за то, что зачем-то провоцирую этого непредсказуемого человека. Я бы отступила, если бы не стена за спиной, но продолжаю стоять и изо всех сил делать вид, что ничего не боюсь.

– Знаешь, что, Тори? – опасно склонив голову, произносит Хэйс, и от его зловещего тона моя кожа покрывается тоненькой корочкой льда. – Если бы ты вместе с Роудсом и остальными протащила из-за Барьера на территорию Нордена людей из Ремиссии, то примерила бы это звание на себя.

Несколько раз ошарашенно моргаю, а после горько смеюсь. На пару коротких мгновений прикрываю глаза и качаю головой. *Так* он себя оправдывает? Типа спас больше жизней, чем уничтожил? Неубедительно.

– Да кто сказал, что я вообще стала бы заниматься чем-то подобным? – спрашиваю со злостью.

– Именно поэтому ты до сих пор жива, – будничным тоном замечает Кроу, о существовании которого я почти забыла.

Перевожу на него непонимающий взгляд.

– О чем это ты?

Главарь Охотников медленно скользит оценивающим взглядом от моего лица до самых ног, затем так же неспешно поднимает его обратно, словно пытается разгадать какую-то загадку.

– Насколько я понял, до вчерашнего дня ты не знала о планах Роудса, а значит он не успел тебя обработать и пере-

тянуть на свою сторону.

Кроу многозначительно поднимает брови, словно только что раскрыл все тайны Вселенной, но я не могу вникнуть, куда он клонит.

– И? Что будет со мной? Вы меня отпустите?

Губы Кроу растягиваются в недоверчивой улыбке. Он смотрит вниз, издает веселый смешок и качает головой, всем своим видом давая понять, что не слышал ничего смешнее. Его следующее признание гонит лед с поверхности моей кожи куда-то вглубь тела.

– К сожалению, разумеется, для тебя, мы не можем этого сделать.

Прочищаю пересохшее вдруг горло и спрашиваю, стараясь сохранить хладнокровие:

– Убьете меня?

Кроу демонстративно морщится, с наигранным, как мне кажется, осуждением смотрит на меня, затем переводит внимание на Хэйса и строит такое выражение лица, будто бессловесно хочет спросить: «Нет, ну ты слышал?».

Но Хэйс не обращает внимания на своего приятеля, или кем они там друг другу приходятся. Он целиком и полностью сосредоточен на мне, чем напоминает того Хэйса, которого я знала.

– Никто тебя не тронет, – твердым тоном сообщает он. – Но и оставить здесь мы тебя не можем. Скоро в штабе Стражей заинтересуются, почему команда Центра Z не выходит

на связь, и они сами попытаются это сделать, но, как ты понимаешь, у них ничего не выйдет. Когда сюда прибудет разведгруппа, ничто не укажет им на то, что случилось с Роудсом и остальными. Стражи просто исчезли.

Он говорит об этом так запросто, будто не имеет никакого отношения к происходящему. И это делает все в разы хуже.

В горле образуется ком, и мне приходится прочистить его, чтобы заговорить нормальным голосом. Но вопрос все равно выходит слишком тихим и глухим.

– Куда вы их дели?

Не знаю, хочу ли на самом деле получить ответ, потому как до сих пор не понимаю, как относиться ко всему происходящему, ведь абсолютно все не так, как я предполагала. Я думала, меня ждут пытки, убийство или еще что похуже, но то, что происходит на самом деле, не желает укладываться в голове. Мне претит сам факт того, что вся злость схлынула, будто ее и не было, и я спокойно разговариваю с хладнокровным убийцей, который, ясно как день, совершенно не жалеет о том, что сделал. Хочется вернуть ярость и рычать на Хэйса. Кричать о том, как я его ненавижу. Но это не поможет мне выжить. Верить в его «никто тебя не тронет», я не могу себе позволить. И свободно вздохну лишь в тот момент, когда уберусь подальше от Охотников.

– Вывезли за Барьер, – безразличным тоном сообщает Кроу. – Метаморфы избавятся от тел, так что их никто никогда не найдет.

С силой стискиваю зубы и чувствую, как исчезнувший было ком, вновь встает поперек горла. Пытаюсь протолкнуть его, что выходит с невероятным трудом. Но он не исчезает, а проваливается и падает на дно желудка с такой силой, что я едва не приседаю от притяжения к земле. Перед внутренним взором вновь появляются убитые Хэйсом Стражи. Только вот теперь их пожирают меты, навсегда стирая все доказательства их существования. Да, они хотели переступить через закон, но заслуживали ли подобной участи? Нет. И уж тем более не Хэйсу и не Кроу это было решать. Да, во всем виноват ублюдок Данэм, но не он убил Стражей и выкинул за Барьер как ненужный мусор.

– Почему ты не убил меня? – не выдержав накала мыслей, выпаливаю вопрос, прямо глядя на Хэйса. Возможно, я нарываюсь, но остановиться уже не могу. – Ни за что не поверю в то, что ты решил проявить милосердие, потому что я *ничего не знала*. Ты мог пристрелить меня и выбросить за Барьер точно так же, как остальных. Зачем тебе лишние проблемы?

Краем глаза замечаю, что Кроу устраивается поудобнее и выжидательно смотрит на Хэйса, словно тоже не прочь получить ответы. Игнорирую его присутствие, как могу, и неотрывно наблюдаю за бывшим куратором. Тот устало проводит ладонью по лицу, всем своим видом давая понять, что не хочет отвечать на заданные мною вопросы.

– Это все не имеет ни малейшего значения, – сообщает Хэйс. – Сейчас важно то, как мы поступим с тобой дальше,

чтобы избежать тех самых проблем.

Разочарованно вздыхаю, недовольно поджимаю губы и опираюсь спиной о стену. Я не вижу картину целиком, что до невероятного раздражает. Вряд ли, конечно, данные Хэйсом ответы сильно изменили бы мое отношение к сложившейся ситуации, но хоть что-нибудь да прояснили бы.

Кроу фыркает, привлекая к себе наше с Хэйсом внимание.

– Да скажи ты уже ей, – говорит он, кривовато улыбаясь.

В сложившейся ситуации эта улыбка кажется до ужасного неуместной, отчего моя неприязнь к этому заносчивому типу только возрастает.

– Мартин, – предупреждающим тоном произносит Хэйс.

Я одновременно с ним спрашиваю:

– О чем это он?

– Ни о чем, – говорит Хэйс.

Кроу в то же время отвечает:

– Он запал на тебя.

Ошарашенно хлопаю ресницами, перевожу ошалелый взгляд с одного на другого и не нахожу никаких слов, кроме короткого:

– Что?

– Заткнись! – советует Хэйс другу, тот мгновенно вскидывает руки, будто сдаваясь.

– Как знаешь, брат.

Хэйс обращается ко мне:

– Не слушай его.

Рассеянно киваю, ощущая себя как никогда потерянной. Зачем Кроу это сказал? Хэйс запал на меня? Ага, как же. Ни за что не поверю. Это не может быть правдой. Он не тронул меня только потому, что я ничего не знала. Он сам сказал об этом там, в лаборатории. Но тогда кое-что не сходится.

– А как же Шеннон?

Хэйс вопросительно смотрит на меня, слегка сведя брови к переносице.

– А что с ней?

Поджимаю губы и с шумом выдыхаю.

Ты убил ее – вот что!

– Она ведь тоже была не в курсе. Роудс сказал…

Хэйс перебивает:

– Он поговорил с ней сразу после тебя. И она согласилась помогать.

Но ведь я тоже согласилась! Когда Роудс спросил, я ничего не сказала, но кивнула в знак поддержки его плана. Конечно, сделала я это лишь ради того, чтобы выгадать время, ведь собиралась сразу же связаться с Данэмом. Но Хэйс-то об этом не знает.

– Но я ведь… – начинаю я и замолкаю.

Зачем говорить то, о чем Хэйс и так знает. Он ведь тоже был там и видел мое согласие. Но вот я жива, а Шеннон – нет. Но он ясно дал понять, что ответов мне не видать.

Кошусь на Кроу, тот помалкивает. И на этом спасибо.

– Итак, на чем мы остановились? – нарушает тишину Хэйс, размышляет всего пару секунд, после чего продолжает: – Пусть ты и не являлась частью команды Стражей, тебе тоже придется исчезнуть. Твое личное дело уже в базе. Роудс подсуетился и отправил его в отдел Подготовки, когда делал запрос на твое обучение. Тебе нельзя в открытую разгуливать по Нордену. По крайней мере до того момента, как все сведения о Тории Брюст не пропадут из базы данных.

Делаю над собой усилие, чтобы выбросить из головы назойливые вопросы и сосредоточиться на текущей теме разговора.

Когда это получается, горько усмехаюсь, почувствовав себя эгоистичной дрянью. Нет, я и не думаю окунуться в омут под названием безграничное доверие к Хэйсу, но все же я собираюсь выслушать его предложение, отодвинув на задний план совершенные им отвратительные поступки.

Итак, то, о чем сейчас говорит Хэйс, сделать проще простого. Для Виктории Дэвидсон. Ведь это моя работа. Я легко могу проникнуть в нужное здание и стереть все упоминания о той, кого, по сути, и не существует. На подготовку и исполнение, с учетом сложностей в виде того, что лезть придется к Стражам, уйдет не больше недели.

Но я не могу этого сделать минимум по двум причинам.

Первая. Я не в форме. И это еще слабо сказано.

И вторая. Гораздо более существенная. Я не могу рассказать об этом Хэйсу. Он не знает, кто я такая на самом деле.

Пусть так и остается. Что-то мне подсказывает, что ему вряд ли понравится факт того, что я шпионила и передавала сведения о нем его вроде как боссу. Я не знаю новую версию Хэйса и не исключаю возможности того, что он может передумать и убрать меня точно так же, как Стражей.

Все настолько запуталось, что я понятия не имею, как действовать. И если появится возможность, стоит ли мне связаться с Данэмом? А что, если Хэйс сказал ему, что убил меня вместе с остальными? А если не сказал? В любом случае хренов ублюдок разозлится и может что-нибудь сделать моей сестре.

Глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю, но это нисколько не помогает справиться с мыслями и хоть сколько-нибудь разобраться в ситуации.

– И что ты предлагаешь? – спрашиваю с опаской.

Губы Хэйса внезапно растягиваются в улыбке, а в глубине глаз загораются незнакомые мне искорки, отчего по рукам проносятся колючие мурашки. Совершенно не вовремя в памяти вновь всплывают слова Кроу, и я чувствую, как к щекам приливает тепло, которое пытаюсь прогнать всеми силами.

Он запал на тебя.

Вновь напоминаю себе, что это не может быть правдой. Да, даже если это и так, мне все равно. Я должна вернуться домой, вновь стать Викторией Дэвидсон и спасти сестру и себя от гнева Данэма. На все остальное нет времени. Плевать

на Хэйса и его чувства ко мне, придуманные Кроу.

– Есть два варианта развития событий, – возвращает меня в реальность голос Хэйса. – Первый и самый надежный. Мы можем доставить тебя в безопасное место, там тебя никогда не отыщут Стражи. Вернуться в город и вести прежний образ жизни ты попросту не сможешь. Тебе не дадут даже вступить в наследство и начать распоряжаться деньгами отца, разыщут и начнут задавать вопросы о произошедшем со Стражами Центра Z. Как ты понимаешь, мы не можем этого допустить.

– Понимаю, – соглашаюсь глухо. Сейчас меня уже мало волнует тот факт, что не видать мне «папочкиных» денег. Главное, сохранить жизнь. – Что за безопасное место?

Кроу и Хэйс переглядываются. Главарь Охотников выглядит чрезвычайно серьезным. Возможно, ему не понравилось предложение Хэйса, а может, причина в чем-то другом. Попробуй разберись, когда эти двое явно что-то недоговаривают.

– Ты ничего не узнаешь о нем, пока не выберешь этот вариант, – говорит он, опережая Хэйса.

Ну вот, а я о чем?

С демонстративным безразличием пожимаю плечами. Нет так нет. Кроме того, в мои планы не входило бежать куда-то, бросив сестру на произвол судьбы. Да еще и с теми, кто не заслуживает ни капли доверия.

– Какой второй вариант?

– Вернешься в город и будешь сидеть в нашем доме тише воды ниже травы, пока мы не найдем человека, способного стереть все упоминания о Тории Брюст из базы данных Стражей и создать для тебя новую личность. Но и в этом случае тебе придется забыть о том образе жизни, что ты привыкла вести.

Раздраженно смотрю на него. Дался ему этот образ жизни!

Второй вариант мне нравится больше, за исключением некоторых деталей, но это легко поправимо. Стоит только включить свою способность лгать по максимуму. Но опять же, остается Данэм. Что делать со столь могущественным представителем Синдиката? Рано или поздно он обо всем прознает, и тогда я могу пожалеть, что не приняла первое предложение Хэйса. Если безопасное место, о котором он говорил, действительно существует, то там меня не найдут не только Стражи, но и Данэм. Но полной уверенности в этом нет.

Решаю, что стоит рискнуть и попробовать прощупать почву. Надеюсь лишь, что не облажаюсь и не раскрою себя.

– Почему ты предлагаешь все это? С чего вам доверять мне? Вдруг я сбегу и расскажу всю правду людям или Синдикату?

Взгляд Хэйса полон сочувствия, а Кроу – неприкрытой опасности.

– Ты не сделаешь этого, если хочешь жить, – с явной угрозой сообщает Мартин.

– Синдикат не позволит, чтобы информация о том, что на самом деле происходит за Барьером, просочилась в массы, – более мягко дополняет Хэйс. – Они убьют всех, кто об этом узнает, без лишних раздумий.

Глубоко вдыхаю, медленно с пониманием киваю и решаюсь на самый важный и в то же время опасный вопрос.

– А как же ваш босс?

Мужчины снова переглядываются, я же стараюсь сохранить максимально нейтральное выражение лица, хотя сердце колотится так, что вот-вот пробьет ребра.

– А что с ним? – уточняет Кроу.

– Насколько я поняла, по его приказу вы уничтожили команду Роудса. Но меня не тронули. Неужели он не захочет узнать причину неисполнительности?

Хэйс совершенно не по-хэйсовски отмахивается.

– Ты не принадлежала к Стражам, поэтому… хмм… *босс,* – он выделяет это слово, как ругательство, – не против того, что я сохранил тебе жизнь. – С облегчением выдыхаю, но это чувство тут же пропадает, потому что заподозрить в милосердности Данэма было бы еще большей ошибкой, чем сделать подобное по отношению к бывшему куратору. А Хэйс тем временем подтверждает мои мысли: – Кроме того, он хочет переговорить с тобой лично, как только мы вернемся в город.

– Зачем? – с ужасом спрашиваю я, и мне даже не приходится разыгрывать испуг.

Что задумал хренов ублюдок Данэм? Хочет избавиться от меня собственноручно?

Кроу презрительно фыркает, чем подтверждает мою догадку о том, что Охотники не очень-то жалуют Данэма.

– Захочет самостоятельно убедиться в том, что ты не причастна к делишкам Роудса и компании, – саркастически сообщает он. – Ну и наверняка будет запугивать, чтобы тебе не вздумалось открывать рот и трепаться о том, что узнала, находясь здесь и за Барьером.

Опускаю голову и смотрю на пальцы, стиснутые в нервном жесте. Даже не заметила, как сделала это. Страшно ли мне? До безумия. Предстоящая встреча с Данэмом расставит все по своим местам. Но предчувствие подсказывает, что ничего хорошего меня не ждет.

Глава 3

– Я могу понести тебя, – миролюбивым тоном предлагает Хэйс, видимо, заметив, что я хватаюсь за ребра и с силой прижимаю ладони к груди, будто это хоть как-то поможет снизить болезненные ощущения.

Подводя итог произошедшему между нами разговору, который для меня был более чем странным, прихожу к весьма неожиданным выводам. По крайней мере, еще час назад я ни за что не поставила бы на такой исход, при котором останусь жива и невредима. Да, на любой положительный исход бы не поставила. В голове до сих пор не укладывается факт того, что меня вот так запросто выпустят из подвала и не сделают всех тех ужасов, которые я напридумывала себе, пока сидела в одиночестве. Но нет.

Мы заключили некое подобие сделки. Охотники увезут меня в город и предоставят время, чтобы сделать выбор – отправиться в суперсекретное безопасное место или остаться, но жить под новой личиной. Зачем это им, понятия не имею, да и не спрашиваю. Вряд ли Хэйс передумает и даст вразумительный ответ.

К тому же, все это не особо важно, ведь у меня иные планы. И времяпрепровождение с Охотниками и близко не входит в список важных дел. В первую очередь нужно вернуться домой, затем встретиться с Данэмом и узнать, что ему еще

от меня нужно. При одной мысли об этом сердце сжимается от волнения. Задание-то я не выполнила. Точнее, не так. Я узнала все, что требовалось, но с итоговым отчетом меня опередили. Да что уж там, с несколькими, которые должны были идти до него, я тоже провалилась. В данный момент мне плевать на то, что хренов ублюдок откажется платить. Главное, чтобы оставил в покое меня и сестру. Только после этого я смогу понять, как действовать дальше. Как поступить, чтобы моя маленькая семья больше не подвергалась опасности.

Отклеиваюсь от стены, смеряю Хэйса недоверчивым взглядом и медленно продвигаюсь в сторону выхода. Да, у меня по-прежнему болит абсолютно все, и при каждом чуть более резком движении организм мгновенно напоминает о том, что я слаба как новорожденный котенок, будто об этом вообще можно забыть. Но я ни за что не позволю носить себя на руках. И уж тем более *ему*.

– Сама дойду, – заявляю категорично и останавливаюсь посреди подвала на приличном расстоянии от Охотников.

Жду, когда они покинут помещение первыми.

К моему удивлению, Хэйс не спорит, а лишь негромко вздыхает, поджав при этом губы, что выдает его недовольство, отворачивается к двери и через пару коротких мгновений исчезает за ней.

Кроу отрывает задницу от стола и небрежным взмахом руки указывает туда, где скрылся Хэйс. Уголки его губ чуть

приподняты, а в глазах пляшут черти, а это намекает на то, что главарь Охотников сдерживает веселье.

Угрюмо смотрю в ответ, не находя ни единой причины для столь приподнятого настроения.

– Дамы вперед, – объявляет Кроу.

Выдыхаю издевательское «ага» и со скоростью улитки плетусь дальше. Каждое чертово движение отдается болью во всем теле, и как бы я ни старалась делать вид, что все в порядке, проницательный Кроу, кажется, видит меня насквозь. Он открывает передо мной дверь и терпеливо ждет, когда я протащусь мимо. Покидаем подвал и сразу же упираемся в высокую металлическую лестницу, ведущую на первый этаж. Мимоходом отмечаю, что Хэйса здесь уже нет, и ставлю ногу на первую ступеньку, из-под которой доносится тихий скрип.

– Зря ты отказываешься от помощи, – нравоучительным тоном замечает Кроу, и я, не сдержавшись, закатываю глаза.

Останавливаюсь и резко разворачиваюсь, о чем сразу же жалею, потому что зрение мутнеет и меня ведет в сторону. Чувствую чужое прикосновение на талии и ладони, пытаюсь отстраниться, но ничего не выходит. Кроу вцепился в меня с такой силой, будто это ему стало плохо, а не мне. Несколько раз моргаю, пока способность ясно видеть не возвращается в полной мере. Лицо Кроу оказывается так близко к моему, что на несколько секунд я теряюсь, позабыв, что вообще собиралась сказать. Его брови сведены к переносице, а

губы раздраженно поджаты. Только сейчас замечаю крохотную родинку над левым уголком губ и тут же даю себе мысленного пинка. Какого черта я на него пялюсь?

С превеликим трудом вырываю из захвата ладонь, ведь проклятый Кроу еще несколько мгновений не разжимает хватку. Собираюсь отступить, но не тут-то было. Он и не думает отпускать, отчего меня накрывает гигантская волна злости, и я, наконец, вспоминаю, что именно собиралась спросить.

– Чего тебе надо, Кроу?

Кажется, он слегка удивлен этим вопросом. Складка между бровями разглаживается, и они больше не хмурятся.

– Ты едва не свалилась, а я просто помог, – отвечает Мартин, совершенно не так истолковав значение вопроса.

– Отвали! – требую грубо. – Мне не нужна твоя лживая забота. И отпусти меня уже!

Кроу выпускает меня из объятий и демонстративно медленно поднимает руки, оставаясь при этом на месте, будто готовится в любой момент броситься вперед. Судя по тому, как слегка подрагивают уголки его губ, мой выпад лишь развеселил этого заносчивого типа.

– С чего ты взяла, что она лживая? – спрашивает он с неподдельным интересом.

Поднимаюсь на одну ступеньку выше, Кроу мгновенно следует за мной, сохраняя прежнюю крохотную дистанцию, и теперь хмурюсь уже я.

– Что ты делаешь?

Он небрежно пожимает плечами.

– Слежу за тем, чтобы ты не свалилась и не сломала себе шею. Так что там с лживой заботой?

Демонстративно тяжело вздыхаю, отворачиваюсь и медленно шагаю наверх. Буквально чувствую дыхание Кроу на своем затылке и злобно скриплю зубами. Сама себе не могу объяснить причину обуявшей меня ярости. Кроу не делает ничего предосудительного, а все равно бесит.

– Она не может быть настоящей, – отвечаю в конце концов, как раз перед тем, как перешагнуть последнюю ступеньку.

Ответ следует мгновенно.

– А смысл мне притворяться?

Кроу обгоняет меня, чтобы вновь открыть дверь и выпустить из подземелья, но я не спешу перешагивать порог. Пристально оглядываю Охотника с головы до ног, прямо как он еще полчаса назад. Когда наши взгляды вновь пересекаются, даю максимально честный ответ.

– А почему должно быть иначе? Мы знакомы всего ничего, и ты при первой же встрече без утайки показал свое пренебрежительное отношение ко мне. С чего бы ему поменяться?

Кроу беззлобно усмехается.

– Помнится, ты тогда во всеуслышание назвала Охотников бесполезными. Думаешь, это могло поспособствовать за-

рождению к тебе теплых чувств?

Вижу, как поблескивают молнии в глазах цвета грозового неба, но невербальные жесты со стороны Кроу дают понять – он больше не злится, в отличие от того раза. Вспоминаю нашу первую встречу, которая, кажется, состоялась целую вечность назад, а по итогу прошло не больше недели. И тогда я действительно ляпнула что-то подобное про Охотников, но Кроу все равно начал бесить меня раньше.

– Ну, во-первых, я не говорила ничего подобного, – лгу с самым невозмутимым видом, на какой только способна. – А, во-вторых, вопрос прежний. Что изменилось?

Улыбка медленно растворяется, и вот Мартин уже смотрит мне в глаза без прежней веселости.

– Знаешь, Тори, вопреки твоему убеждению в том, что мы злодеи во плоти, это вовсе не так. Мы не убиваем невинных.

– Пока не получите соответствующий приказ, – бросаю презрительно.

Кроу не меняется в лице и по-прежнему выглядит расслабленно.

– Все несколько иначе.

Качаю головой, испытывая при этом глухое раздражение.

– И правду ты мне, конечно же, не скажешь.

Он согласно кивает.

– Не в этот раз.

Фыркаю и отвожу взгляд. Меня порядком утомил этот ни к чему не ведущий разговор. Я ничего не узнала, зато успела

пообниматься с Кроу. Класс.

Наконец перешагиваю через порог и оказываюсь в коридоре первого этажа прямо за лестницей, ведущей на второй. Возле двери лаборатории останавливаюсь, ощущая, как мелко подрагивают пальцы, а сердце глухо ударяется о ребра. Я знаю, что тел там больше нет, но это не помогает развидеть картину, которую я лицезрела совсем недавно. И вряд ли она когда-нибудь сможет навсегда исчезнуть. Эти кровавые разводы не отмыть ничем, пусть и на холст жизни их нанесла не я.

Сглатываю вязкую слюну и неимоверной силой заставляю себя двинуться прочь. На Кроу не смотрю, знаю, что он идет следом, хотя я еле плетусь, обнимая себя руками. Но понятия не имею, зачем это делаю. То ли пытаюсь унять боль в ребрах, то ли удерживаю рвущееся на части сердце.

Со стороны кухни доносятся голоса, и все вмиг становится в разы хуже. За последний месяц подобное случалось десятки раз, но сейчас те, кто обычно вел там разговоры, мертвы, а на их местах совсем другие люди.

У входа в кухню останавливаемся, смотрю на островок, заваленный картами и какими-то папками. Хэйс стоит на своем обычном месте и с легкой улыбкой молча наблюдает за тем, как беззлобно препираются двое Охотников, решая, что стоит брать с собой, а что нет. У него вид человека, который вернулся домой после долгого отсутствия. Должно быть, он скучал по своим друзьям, пока притворялся Стражем.

Поджимаю губы и отворачиваюсь.

Первым наше появление замечает Хайден, стоящий чуть в стороне от остальных. Выражение его лица задумчиво-холодное, но в противовес этому в глубине глаз читается беспокойство, когда он цепким взглядом проходится по моей фигуре.

Заставляю себя зайти внутрь и отправиться к графину с водой. Голоса смолкают, но я кожей чувствую, как внимательно они смотрят мне в спину. Наливаю воду в стакан, делаю небольшой глоток, только после этого разворачиваюсь и начинаю бесцеремонно разглядывать Охотников. Эти люди совсем недавно занимались уничтожением следов преступления своего друга. Не то, чтобы я сомневаюсь в их способности делать нечто подобное, недаром они годами уничтожают метов. Но, глядя на них, так и не скажешь, что они творили злодейства чуть ли не только что.

Внешность оказалась обманчивой.

В голову тут же лезут воспоминания о не столь давнем разговоре, что состоялся здесь же чуть больше недели назад. Линкольн и Хэйс (чертов лжец!) убеждали меня в том, что Охотники совершенно *обычные*. Нет, в этом Хэйс не солгал. Парни как парни, таких полно на городских улицах Нордена или даже в бандах. Встреться я случайно с подобными, ни за что не признала бы в них Охотников, если бы они сами не заговорили об этом.

Как минимум трое из присутствующих старше своего

предводителя на пару-тройку лет. Двое выглядят лет на тридцать, как сам Кроу и его дружок Хэйс. Еще один чуть младше, ну и Хайден самый молодой.

– Итак, – прерывает мои мысли Кроу, отвлекая внимание Охотников на себя. – У нас все готово? Калеб, что по связи?

Отвечает ему парень лет тридцати. Его темные волосы длиннее, чем у остальных не меньше, чем на пять сантиметров. Кажется, даже у Стеллы были короче. Загорелое лицо преисполнено серьезного выражения, а синие глаза подернуты поволокой усталости.

– Штаб вызывал Стражей уже два раза с периодичностью раз в полтора часа. Если так пойдет, следующий сеанс состоится… – Калеб бегло смотрит на часы. – Через сорок три минуты.

Кроу задумчиво кивает.

– Отлично. – После непродолжительного молчания он обращается сразу к двум Охотникам: – Джон, Тейлор, что у вас?

– Все чисто, – отвечают хором они.

Перевожу внимание с Калеба на них. Скорее всего во мне автоматически включаются профессиональные навыки, и я не сразу понимаю, когда начинаю подмечать даже мелкие детали.

Джон и Тейлор явно старше Кроу, но по ним не скажешь, что хоть один был бы недоволен сложившимся положением. Делаю вывод, что Кроу имеет немалый авторитет в груп-

пе. Оба Охотника высокие, коротко стриженные брюнеты. На этом сходства заканчиваются. У одного светло-голубые глаза, у второго – карие. Парень с голубыми глазами выглядит даже суровее Хэйса в его лучшие дни изображения из себя Стража. Тот, что с карими, чересчур смазливый для своей работы. Парней с подобной внешностью я видела в одном из борделей на юге городской части Нордена. Это место принадлежит банде Номáд и носит название «Сладкие пальчики». Да-да, все верно, это самое знаменитое заведение для состоятельной женской аудитории. Я бывала там исключительно по работе, когда вела слежку за неверной женой одного из толстосумов Синдиката. Опыт получился весьма занятный.

– Отлично, – повторяет Кроу, вырывая меня из совершенно неуместных сейчас воспоминаний. Мне даже становится немного стыдно за свои мысли то ли перед Джоном, то ли Тейлором, ведь кто из них кто, пока неизвестно. Кроу продолжает: – Тогда собирайте все, что нашли в кабинете Роудса и в лаборатории. Дан, займись записями с камер, ничто не должно указывать на наше присутствие.

– Уже, – отзывается тот, что младше всех, не считая Мура, и трясет в воздухе планшетом.

Этот парень единственный среди Охотников, кто носит очки, и мой воспаленный мозг тут же задается вопросом, как он надевает защитный шлем. У Дана растрепанные каштановые волосы с медным отливом, глаза голубые, но на пару

тонов темнее, чем у то ли Джона, то ли Тейлора.

– Тогда по машинам, – распоряжается Кроу и поворачивается к Муру. – Хайден, сопроводишь Тори.

Демонстративно закатываю глаза и отворачиваюсь, чтобы ополоснуть стакан. Он реально думает, что я снова попробую сбежать? Хотя, я же им не доверяю, с чего бы им поступать иначе?

Большая часть Охотников покидает кухню, остается только Хэйс и назначенный мне в няньки Мур.

– Мне нужно кое-что забрать, – объявляю я.

– Не стоит, – тут же реагирует Хэйс. – Все должно выглядеть так, будто мы просто ушли.

Мы? Ну да, он ведь тоже был Стражем, а значит исчез вместе с остальными.

Говорю как можно тверже:

– Я заберу только телефон, он мне нужен.

Смотрю на Хайдена, стараясь сохранить выражение лица нейтральным, но, уверена, он без труда поймет намек. Тоже ведь как-то общается с Данэмом. И если его способ такой же, как мой, то я хочу быть прямым свидетелем того, как он будет отмазываться, если кто-нибудь из Охотников обнаружит наличие провокационного для парня приложения в телефоне. С трудом сдерживаю улыбку, представив масштабы катастрофы.

Мур слегка прищуривается, едва заметно кивает и косится на Хэйса. Между ними пролегает едва заметное напря-

жение, причина которого не совсем ясна. Может, все дело в том, что Хайден занял чужое место, или в том, что они банально плохо знают друг друга. Честно говоря, меня это мало заботит.

– Я принесу, – со вздохом вызывается Дерек. – Где он?

– Под подушкой в палате, где я лежала, – сообщаю с самым невозмутимым выражением лица, будто в этом нет ничего необычного.

– Понял, сейчас вернусь, – объявляет Мур и быстро ретируется.

Хэйс если и считает это подозрительным, то вида не подает. Жестом указывает на выход и говорит короткое:

– Идем.

Обхожу его, молча покидаю кухню и шагаю по коридору, стараясь смотреть строго перед собой. Все в этом месте, даже стены, напоминает о случившемся. Ничего удивительного в этом нет, с учетом того, что прошло всего несколько часов. Но я не могу позволить себе провалиться в скорбь. Для начала разберусь с собственной жизнью. Предстоящая встреча с Данэмом пугает. К тому же, я понятия не имею, что с Вероникой. Надеюсь, Леонард ничего ей не сделал. Нет! Даже думать об этом не могу. Вместо этого переключаюсь на Хэйса.

– Тебе тоже создадут новую личность?

Он вопросительно приподнимает темную бровь. Знакомый жест, принадлежащий тому Хэйсу, которого я знаю.

– О чем ты?

– Ты ведь тоже Страж, ну… был Стражем Центра Z. Тебе нужно бесследно исчезнуть вместе с остальными. Будет подозрительно, если некий Люк Хэйс из Стражей исчезнет, а его точная копия появится в рядах Охотников.

Он понимающе усмехается и объявляет:

– Стража Люка Хэйса никогда не существовало.

Задумчиво потираю лоб.

– Как это понимать?

– Мой, как ты выразилась, босс позаботился об этом. Базу данных уже почистили, заменив все файлы с моим именем и фотографиями на другие.

– То есть, – говорю медленно, пытаясь переварить информацию, – твой босс подстроил все так, будто здесь был другой Страж?

– Верно, – подтверждает Хэйс.

Тяжело вздыхаю и растираю ноющую грудную клетку. Не зря Тревор настаивал на постельном режиме, который за последние несколько часов я злостно нарушила больше десятка раз. При воспоминании о Треворе болезненно морщу лицо. Мне никогда не избавиться от воспоминаний о Стражах. Пусть я знала их не так долго, но они встали в один ряд с родителями. Потерять их было одинаково больно. И пусть сейчас я взрослее и лучше контролирую эмоции, но от внутренней боли никуда не денешься.

– Я знаю хорошего врача, – неожиданно говорит Хэйс, видимо, расценив мою гримасу и то, что я неосознанно чуть

сильнее обняла себя, за приступ боли. Поворачиваю голову, чтобы заглянуть в его темно-карие глаза. – Как только доберемся до города, позвоню ему, он обязательно поможет.

Губы сами собой растягиваются в улыбке. Серьезно? Еще один со своей показной заботой? Если еще и Хайден подключится к всеобщему приступу милосердия, я точно свихнусь.

– Послушай, Хэйс…

– Зови меня Люк.

От неожиданности на несколько секунд теряю дар речи. Чего-чего, а уж такого я точно не ожидала.

– А как же, – понижаю голос, подражая его манере речи, – *«для тебя я Хэйс»?*

Он улыбается широко и искренне, и я едва не спотыкаюсь. Не устану удивляться произошедшим с ним переменам. Раньше он никогда не улыбался вот так.

– Я соответствовал тому образу, который мне подобрали, – сообщает он, пожав плечами.

– А-а-а, – протягиваю я и замолкаю, уже позабыв о том, что хотела о чем-то попросить его.

Мысленно хмурюсь и даю себе увесистый подзатыльник, то ли виноват тот факт, что я не в форме, то ли еще что-то, но дружелюбное поведение Хэйса заставляет спать мою настороженность беспробудным сном. Чтобы вернуть ее обратно задаю тот вопрос, ответ на который и так знаю.

– Ты вообще когда-нибудь был в Центре N?

Он отвечает без промедлений:

– Нет. До того дня, как приехал сюда, я практически не пересекался со Стражами.

«Они считали тебя другом!», – хочется закричать мне, но я не делаю этого.

Смысл? Хэйс скажет, что это была просто работа. И он никогда не считал Стражей друзьями, иначе не смог бы безжалостно расправиться с ними. Теперь мне более понятна его холодность и отстраненность. Хэйс не хотел к ним привязываться.

Хайден догоняет нас на выходе из Центра. Мельком взглянув на Хэйса, он передает мне телефон и считает нужным добавить:

– Он разряжен.

Знаю.

Прячу мобильный в карман, ощутив прилив облегчения. Понятия не имею, что было бы, когда его обнаружили бы люди, которых отправят сюда, чтобы разобраться с исчезновением Стражей. Подозреваю – ничего хорошего. Скорее всего, в таком случае Данэму пришлось бы заткнуть еще больше ртов.

– Спасибо, – благодарю коротко, спускаюсь по ступеням и оказываюсь рядом с внедорожником, стоящим к ним вплотную.

Все уже заняли свои места. Мы тоже садимся и немедленно трогаемся в путь.

Оборачиваюсь и некоторое время провожаю грустным

взглядом место, которое на короткий срок заменило мне дом. Уверена, больше я сюда не вернусь, но вот воспоминания никуда не исчезнут.

Глава 4

Примерно через полчаса от начала пути оживает закрепленная на приборной панели рация.

Кроу, сидящий на переднем пассажирском, реагирует быстрее водителя, которого, как выяснилось, зовут Димер. Этот Охотник ничем не отличается от остальных, он такой же высокий, широкоплечий и коротко стриженный. Сидя между Хэйсом и Хайденом, через зеркало заднего вида я могу хорошо изучить его лицо, нижняя часть которого скрыта темной щетиной едва ли не недельной давности. Серые глаза в задумчивости смотрят прямо на дорогу, не отвлекаясь ни на секунду. На редкие реплики своего командира Димер отвечает без промедления и почти всегда односложно, если ситуация не требует более развернутого ответа.

Кроу снимает рацию с крепления, зажимает нужную частоту и интересуется:

– Что у тебя, Калеб?

После непродолжительного шипения, рация отзывается голосом Калеба, который, судя по моим коротким наблюдениям, отвечает за связь в команде Охотников.

– Даниэль говорит, что со стороны города вылетел вертолет. Нужно сменить курс, если мы не хотим, чтобы нас засекли.

Кроу пару секунд обдумывает информацию, после чего

снова жмет на кнопку.

– Дан, сколько у нас времени, чтобы убраться незамеченными?

Ответ следует секунд через пять и звучит слегка приглушенно. Скорее всего Даниэль расположился на заднем сиденье.

– Не больше получаса, иначе можем попасть в зону действия радара.

– Понял, – без промедлений произносит Мартин и добавляет. – Едем в объезд. Калеб, есть что-то еще?

– Нет.

– Держи меня в курсе, а пока – отбой.

Мартин крепит рацию обратно и поворачивается к водителю. Димер не дожидается, когда Кроу скажет хоть что-нибудь, уточняет первым:

– Прямо здесь?

Следует короткий ответ:

– Да.

Не успеваю подивиться необычной атмосфере в группе Охотников, которая совсем не похожа на то, к чему я привыкла, живя со Стражами. Здесь все обращаются друг к другу по именам и действительно кажутся равными друг другу. Кроу хоть и командует всеми действиями и процессами, не корчит из себя великого предводителя, как я ошибочно полагала, только познакомившись с ним.

Я бы еще сколько угодно могла размышлять на эту тему,

но тут Димер выкручивает руль и уводит автомобиль вправо. Съезжаем на бездорожье, и все мысли тут же вылетают из головы. Начинается нещадная тряска, быстро обшариваю сиденье в поисках ремней безопасности, которые могли бы хоть как-то облегчить мои страдания, но их нет. Чертовы Охотники! Мне даже зацепиться не за что, кроме собственных бедер, которые, уверена, через некоторое время покроются синими пятнами из-за того, с какой силой я впиваюсь в них побелевшими от напряжения пальцами. Как можно сильнее стиснув зубы, терплю болезненные вспышки, которые с каждой кочкой становятся лишь сильнее и продолжительнее. Чувствую, что лоб покрывает холодная испарина, а к глазам подступают слезы. Словами не передать, сколько сил уходит на то, чтобы сдерживать их. В какой-то момент, может, через пять минут, а может, и через полчаса сил притворяться совсем не остается, и с искусанных губ срывается предательский стон.

– Что с тобой? – тут же реагирует Хайден.

Он подается чуть вперед, чтобы заглянуть мне в глаза. Тут же в поле зрения с другой стороны возникает хмурый Хэйс.

– Мартин? – зовет он напряженным голосом.

Кроу мгновенно оборачивается.

– Что тут у вас?.. – начинает он, но одного взгляда на мое наверняка побелевшее лицо ему хватает, чтобы все понять.

Не знаю, что конкретно он там видит, но сейчас все силы уходят на то, чтобы сдерживать слезы и не стонать от нестер-

пимой боли. Грудная клетка, кажется, охвачена пожаром, отчего с каждой секундой дышать становится все тяжелее. Совсем скоро дыхание станет хрипящим, и я вероятнее всего отключусь.

– В какой машине аптечка? – отчего-то издалека доносится голос Хайдена.

Кроу отворачивается и хватается за рацию, попутно распоряжаясь:

– Димер, тормози.

Тот на миг оборачивается, бросает на нас недоумевающий взгляд, но тут же повинуется, постепенно сбавляет газ и съежает чуть в сторону, видимо, чтобы внедорожник, едущий позади на приличной скорости, не протаранил нам багажник.

Рация в руках Кроу отзывается шипением, но очень быстро из небольшого прибора доносится озадаченный голос Калеба, произносящий всего одно слово.

– Мартин?

Кроу игнорирует его, обращаясь к другому Охотнику.

– Ártур, аптечка у тебя?

Невидимый собеседник реагирует мгновенно:

– Да.

Кроу кивает.

– Джон, тормози. Артур, бегом ко мне. И аптечку прихвати.

В этот момент автомобиль окончательно останавливается,

и Кроу, водрузив рацию на место, резко оборачивается ко мне.

– Какого черта ты молчала? Плохо? Сразу говори мне, или Люку.

Обхватываю себя руками и сгибаюсь пополам. Чувствую на спине горячее прикосновение чьей-то ладони, но, честно говоря, в данную секунду мне наплевать, кто таким образом решил поддержать меня – Хэйс или Мур. Поднимаю голову, смотрю на Кроу блестящими от непролитых слез глазами и хриплю едва слышно, но из-за того, что Димер заглушил двигатель, а в салоне повисла гнетущая тишина, мои слова слышат все.

– Не ори на меня, Кроу. Я уже говорила, мне не нужна…

– Да-да, – злобно перебивает он. – Тебе не нужна моя лживая забота. Вот только нихрена она не лживая, мать твою!

Открываю рот, собираясь заорать в ответ, чтобы он не смел так со мной разговаривать, но в этот момент резко распахивается дверь со стороны Кроу.

– Что у тебя случилось? – громко спрашивает, видимо, вызванный Артур.

Еще секунд пять Мартин сверлит меня убийственным взглядом, после чего отворачивается.

– Со мной все нормально, – уже спокойным голосом сообщает он. – Тори нужна помощь.

Через две секунды открывается дверь, рядом с которой сидит Хайден. В проеме возникает еще один Охотник. Един-

ственный среди прочих имеющий светлые волосы, но подстрижены они тоже достаточно коротко. Светло-карие глаза быстро и со знанием дела проходятся по тем частям моей скрюченной фигуры, которые видны за наполовину скрывающим меня Муром. Артур издает тяжелый вздох, после чего распоряжается безапелляционным тоном:

– Выметайтесь из машины. Мне надо минут десять-пятнадцать.

– Вы слышали его, – добавляет Кроу, первым покидает салон автомобиля и громко хлопает дверцей.

– Позови, если нужна будет помощь, – говорит Хэйс, но из-за того, что не смотрю на него, не могу понять, кому адресованы слова мне или Артуру.

Хайден быстро оборачивается, и я понимаю, что именно его рука лежала, да и до сих пор покоится у меня на спине. В его зелено-карих глазах таится щемящее беспокойство, которое становится лишь сильнее, когда он произносит одними губами:

– Я буду рядом.

Ответить ничего не успеваю, меня опережает Артур.

– Хайден, тебе особое приглашение требуется? Отлипни ты от нее, не видишь, девушке плохо?

Мур последним покидает автомобиль, еще пару секунд смотрю ему вслед. Он направляется ко второму внедорожнику, возле которого уже собрались остальные Охотники. На место, где только что сидел Хайден, усаживается Артур и за-

крывает за собой дверцу, отрезая нас из поля зрения остальных, ведь за тонированным окном снаружи ни за что не разглядеть, что происходит внутри.

– Чуть подвинься, – мягко просит Артур.

Безропотно выполняю просьбу, сдвигаясь на место Хэйса. Охотник располагает между нами аптечку, открывает ее и бегло осматривает содержимое, после чего удовлетворенно кивает и переводит внимание на меня.

– Расстегни рубашку, я пока наберу обезболивающее в шприцы.

Из-за последствий от жесткой тряски, сейчас я не чувствую ничего, кроме боли. Понимаю, что не могу, да и, честно говоря, не хочу оказывать хоть какое-нибудь сопротивление. В данную минуту мне уже наплевать на то, что за последнюю неделю в неподобающем виде меня слишком часто лицезрели посторонние представители противоположного пола. Испытываю всего одно желание, чтобы все поскорее закончилось.

Не глядя, расстегиваю пуговицы и наблюдаю за тем, как парень возится с ампулами и шприцами. Когда дело сделано, несколько секунд сидим молча, глядя друг другу в глаза. Не могу понять, то ли ему неловко, то ли еще что, но он будто застывает в нерешительности.

Наконец, Артур берет себя в руки и прочищает горло.

– Мне придется снять бинты. Не возражаешь?

Отвечаю безразлично:

– Нет.

Охотник кивает, подхватывает аптечку, сдвигается на ее место поближе ко мне, а саму коробку переставляет туда, где только что сидел. Помогает мне до конца избавиться от рубашки и берется за край бинта.

– Послушай, я…

– Мне все равно, – перебиваю так же безэмоционально.

Слегка поджав губы, он кивает и точными, выверенными движениями, будто занимается чем-то подобным постоянно, быстро разматывает бинт. Когда дело сделано, Артур берется за первый шприц и легкими нажатиями пальцев по моей коже выясняет, где больнее всего, после чего безжалостно втыкает в эти места иглу.

Не знаю, сколько уходит времени на всю процедуру и чтобы заново забинтовать меня и одеть, но к концу я чувствую себя абсолютно без сил, будто занималась оказанием помощи сама. В самом конце Охотник достает из аптечки блистер с таблетками и выдавливает одну, подает мне вместе с полупустой бутылкой воды.

– Что это? – спрашиваю без особого интереса.

– Снотворное. Остаток пути проспишь, не мучаясь от дискомфорта. Дорога предстоит не самая ровная, лучше перестраховаться.

Кладу таблетку на язык и запиваю водой.

– Спасибо.

Артур отмахивается, ловко собирает все обратно в аптеч-

ку, а мусор складывает в небольшой пакет.

– Оставлю ее тут, – говорит он, запихивая белую коробку под водительское сиденье. – Если что-то будет болеть, Люк знает, что делать.

– Спасибо, – благодарю еще раз, испытывая безграничную усталость.

– Не за что, – отзывается Артур и покидает автомобиль, не потрудившись закрыть за собой дверцу.

При его появлении, Охотники оборачиваются. Откидываюсь на спинку сиденья и скрываю зевок тыльной стороной ладони. Мысли начинают путаться, и я хмурюсь. Кажется, я зря набросилась на Кроу со своими обвинениями, которые оказались абсолютно беспочвенными.

Охотники возвращаются в машины и вновь рассаживаются по местам.

– Порядок? – первым спрашивает Хэйс.

Медленно киваю, но все же добавляю:

– Да.

– Тогда поехали, – распоряжается Мартин, так ни разу и не обернувшись.

Меня почему-то это задевает, и я поджимаю губы, ощущая, что вот-вот провалюсь в сон. Я должна что-то сказать ему, но уплывающее сознание не дает мне этого сделать. Сама не понимаю, в какой момент отключаюсь.

Лицо полыхает, словно кожу щедро посыпали жгучим перцем, щеки нестерпимо горят, и скорее всего именно это

служит причиной не особо приятного пробуждения. Медленно разлепляю веки, отяжелевшие под воздействием убойной дозы обезболивающего вперемешку со снотворным. В то же мгновение встречаюсь с прожигающим взглядом Хэйса и непроизвольно хмурюсь. Почему он *так* смотрит?

– В чем дело? – спрашиваю хриплым шепотом.

В горле нестерпимая сухость, которая ползет вниз по пищеводу. Прислушиваюсь к внутренним ощущениям. Кажется, впервые за последние несколько дней у меня ничего не болит. Хотя скорее всего это все еще действует обезболивающее, а может, всему виной то, что я полулежу на сиденье, испытывая странную легкость в теле.

– Удобно? – глухим голосом уточняет Хэйс, переводит пылающий взгляд чуть правее и продолжает сверлить дыру в пространстве рядом с моим ухом.

Очень удобно. Но, похоже, в понимании Хэйса, что-то не так. Слегка хмурюсь, пытаясь понять, что именно.

Я прямо смотрю на него, хотя не должна. Люк (как же непривычно так называть его, даже мысленно) сидит у самой двери, прислонившись в ней спиной, по всему выходит, что и я сижу так же, ведь иначе не смотрела бы в лицо Охотника. Но я не могу так сидеть, потому что с другой стороны от меня был Хайден, а судя по тому, что внедорожник все еще движется, на этот раз по ровной дороге, чему я бесконечно рада, Мур никуда не мог деться, а значит…

Медленно поворачиваю голову и каменею, наконец, со

всей ясностью осознав, на чем, вернее, на ком лежу. Из-за столь пристального внимания Хэйса, в первые секунды пробуждения я не придала значения тому, что нахожусь в столь странном положении и прижимаюсь спиной к чему-то твердому и горячему. Более того, мою талию словно стальными тисками сжимает сильная рука.

Хайден, чтоб его!

Игнорируя неприятные вспышки в почти не ноющих ребрах и протестующие из-за сна, как оказалось, в не очень-то удобном положении мышцы, отстраняюсь от Мура, с трудом сажусь и кое-как убираю с себя его тяжеленную конечность.

Черт возьми! Видимо, во сне я пыталась устроиться поудобнее и вот что из этого вышло. Мое бессознательное само тянется к тому, что когда-то было привычным. Мне это совершенно не нравится, но в голову против воли все равно лезут совершенно неуместные воспоминания о том, как мы могли уснуть вот так в обнимку на диване перед телевизором в его квартире. Кажется, это было в прошлой жизни. По сути, так оно и есть. Ведь в то время единственной моей заботой были вовремя выполненные заказы. Еще не существовало Данэма, бесконтрольного страха за жизнь Вероники и ванны крови. В ней меня против воли искупали по самую макушку. Про секреты, знать которые у меня нет никакого желания, вообще молчу.

Мур не просыпаясь протягивает руку, привычным движением берет мою ладонь в свою и тянет на себя. Задыхаюсь

от возмущения и того, что меня накрывает теми ощущениями, которые я всеми силами пыталась забыть долгие месяцы. Грубо вырываю руку из захвата, от резкого движения Дерек мгновенно открывает глаза. Пару секунд они еще скрыты за туманом сна, а после за серо-зелеными радужками зарождается осознание и сожаление. Сожаление о том, что все в прошлом. Смотреть на него у меня нет сил, и я отворачиваюсь.

На Хэйса, так и сверлящего Мура недовольным взглядом (с чего бы это?), стараюсь не обращать внимания. Как и на Хайдена, который выпрямляется и потягивается, бесцеремонно задевая мой бок своим телом. Поджимаю губы, прекрасно понимая, что это делается специально, но делаю вид, будто все совсем не так.

Мур прочищает горло, берет мою бутылку с водой, ловлю себя на том, что боковым зрением наблюдаю за тем, как он делает несколько больших глотков, после чего протягивает ее мне. Принимаю на автомате, и если бы мне действительно не хотелось пить, то я скорее всего швырнула бы бутылку в голову Хайдена. Хотя нет. Это выглядело бы подозрительно. А может, и нет. Охотники скорее всего и так думают, что я не с себе.

– Мы уже приехали? – спрашивает Мур.

– Почти, – бросает Димер.

Только сейчас перевожу внимание на проносящуюся за окном местность. Понимаю, что машину больше не трясет, но в этом нет ничего удивительного, ведь мы едем по бо-

лее-менее ровной асфальтированной дороге городской окраины. Вижу покосившиеся одноэтажные дома, неухоженные и захламленные лужайки, неопрятно одетых людей, дерущихся возле валяющегося на тротуаре сломанного велосипеда худых детей. Все это – не самый неблагополучный район городской части Нордена. Есть гораздо хуже.

Но главное не это.

Мы вернулись.

Совсем скоро я встречусь с сестрой, но сначала поговорю с Данэмом и, возможно, Альваресом. Осталось придумать, как избавиться от Охотников. Надеюсь, Данэм придумал гениальный план, в котором нет пункта под названием убийство Виктории Дэвидсон.

Едем еще около получаса, пока не оказываемся в более чистом районе с ровно подстриженными газонами и без всякого хлама посреди тротуаров. Заезжаем на обнесенную высоким забором частную территорию. По обе стороны широкой аллеи выстроены аккуратные двухэтажные дома. Внешне они абсолютно одинаковые.

Конечно, я побывала не во всех уголках Нордена, но об этом ничего даже не слышала. Очевидно, это место построено специально для Охотников. В подтверждение моим мыслям внедорожник сворачивает на подъездную дорожку к одному из домов и, замедлив скорость до минимума, направляется в сторону гаража, ворота которого неспешно ползут вверх. Быстро оглядываю пространство, про себя отмечая,

что здесь поместится две машины. Как только Димер паркуется в гараже, и второй водитель делает то же самое, ворота начинают ползти вниз. По спине пробегает холодок, и у меня зарождается ничем необоснованное ощущение того, что я угодила в ловушку. Слова Кроу, которые он произносит, обернувшись и посмотрев мне прямо в глаза, только усугубляют ситуацию.

– Добро пожаловать домой.

Глава 5

Изнутри дом оказывается даже больше, чем представлялся снаружи. Пока я рассматриваю просторный, минималистично обставленный холл, в который вслед за остальными попадаю сразу из гаража, большая часть Охотников разбредается по комнатам. Остается троица тех, общаться с кем у меня нет никакого желания.

Мур, Кроу и Хэйс.

На Дерека я даже смотреть не могу. Каждый его мимолетный жест, красноречивый взгляд и самое короткое слово словно намекают о чувствах, которые по идее должны были навсегда остаться в прошлом. Но чем чаще мы пересекаемся и общаемся, тем яснее становится, что это ни черта не так. Похоже, Дерек не обманывал, когда признался, что вовсе не ненавидит меня даже после тех ужасных вещей, что я сделала, чтобы избавиться от него. Что я чувствую по этому поводу? Да черт его знает!

Кроу. Его слова и поступки до сих пор для меня загадка. Не могу понять его мотивов, но добиться хоть какого-нибудь вразумительного ответа мне так и не удалось. Он утверждает, что не является злом во плоти и что его забота не показная. Но зачем она ему? Какую выгоду принесет? Никто, кроме него, не даст ответа. А Кроу явно не собирается этого делать.

С Хэйсом я вообще не знаю, как себя вести. Он целый месяц выстраивал одну модель отношений между нами, но без труда разрушил все доверие, которое я вручила ему без лишних раздумий. И он расхлестал его вдребезги, еще и ногами прошелся по осколкам. А теперь пытается навязать другого себя. Вот только мне все это больше без надобности.

Хочу уже поскорее отправиться к Данэму, хотя, скрывать не буду, с приездом в город, волнение стало только больше. Понятия не имею, как заказчик встретит меня и что будет делать в дальнейшем. Мне просто хочется разделаться со всем этим поскорее, лишь бы избавиться от неподъемного груза, с силой давящего на шею и плечи, которые могут оказаться слишком хрупкими для подобного веса.

Проблема в том, что я не могу даже спросить у Охотников, когда состоится проклятая встреча. Наверняка такое рвение вызовет немало подозрений и вопросов, а мне уже осточертело лгать и выкручиваться.

– Тори? – раздается громкий шепот Кроу рядом с моим ухом.

Вздрагиваю и отстраняюсь, осознав, что командир Охотников уже не в первый раз обращается ко мне. Пару раз моргаю, чтобы прогнать назойливые мысли. Оглядываюсь, понимая, что каким-то образом оказалась на кухне, но даже не заметила этого. Хэйс исследует холодильник, Хайден подпирает дверной косяк и наблюдает за его действиями, и лишь Кроу продолжает выжидающе смотреть на меня. Концентри-

руюсь на его темных глазах.

– Что?

– Я спрашиваю, как ты себя чувствуешь?

Прислушиваюсь к внутренним ощущениям, у меня до сих пор ничего не болит, но вряд ли это продлится долго. Вскоре действие препаратов должно закончиться, и я снова превращусь в страдающую от старости черепаху.

– Пока неплохо.

Кроу внимательно смотрит мне в глаза, словно хочет понять, лгу я или нет. Чуть шире расправляю плечи, с вызовом отвечая на его пристальный взгляд. Он усмехается и удовлетворенно кивает.

– Хорошо, но, если что-то понадобится, сразу говори. Не стоит терпеть боль. Поняла?

Ну вот опять. Та самая забота.

– Да, поняла.

– Отлично.

Хэйс наконец отворачивается от холодильника и сваливает на стол контейнеры с какой-то едой. Хмуро наблюдаю за его действиями. Он серьезно собрался есть то, что хранилось минимум несколько недель? Ведь, если верить Хайдену, Охотники какое-то время были за Барьером и как раз вернулись в тот день, когда случился пресловутый прорыв. А после они снова выходили за пределы Нордена, чтобы добить остатки метов, которые отбились от своих сородичей и могли собраться в новую стаю и попытать удачу еще раз.

– После ужина созвонюсь с врачом, про которого говорил тебе, – обращается ко мне Хэйс. Отступаю на шаг, когда он совершенно безбоязненно открывает первый контейнер и продолжает: – А завтра свяжусь с Данэмом.

От неожиданности дыхание застревает в горле, и я забываю о том, что меня должно сбить с ног запахом испортившейся пищи. Но когда этого не происходит, я даже внимания не обращаю на столь невероятное явление. Как и на то, что никакая вонь не заполняет пространство. Изо всех сил концентрируюсь на том, чтобы сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри все сжимается от напряжения. Хэйс впервые назвал Данэма по фамилии, до этого говорил только пренебрежительное *босс*.

Пользуясь ситуацией, что не я первая заговорила о нем, спрашиваю невозмутимо:

– Кто такой Данэм?

– Ты его знаешь, – говорит Хэйс, прожигая меня пристальным взглядом.

Меня накрывает волной страха, забываю, как дышать, двигаться, даже моргать. Нет-нет-нет! Не может этого быть! Чувствую, как дрожат колени, и с трудом удерживаю себя в вертикальном положении. В мозгу загорается светящаяся ярко-красная неоновая надпись: «Он все знает!». И это странным образом приводит в чувство и заставляет разозлиться на себя.

«Успокойся и соберись, чертов параноик!» – приказываю

себе мысленно.

Вслух самым спокойным голосом, на какой только способна в данной ситуации, задаю вопрос:

– О чем это ты?

Хэйс в удивлении приподнимает правую бровь и как ни в чем не бывало берется за следующий контейнер.

– Вы встречались на похоронах.

Облегчение столь сильное, что я едва сдерживаюсь, чтобы с шумом не выдохнуть, не согнуться пополам и не отдышаться.

Я вообще забыла об этом эпизоде. Пытаюсь воспроизвести его в памяти, но не могу вспомнить, обменивались ли Хэйс и Данэм тогда хоть словом? Вроде нет. Идеально сыграли незнакомцев. Хреновы лжецы!

А еще в памяти вдруг всплывает момент из того же дня, когда я думала, что, если бы Хэйс не был Стражем, то легко вписался бы в шпионскую диаспору. Кто бы мог подумать, насколько чертовски близка я была тогда к правде. Ведь, по сути, Хэйс оказался шпионом Данэма, как и я.

– Не припомню, там было много народу, – сообщаю нейтрально и тут же меняю тему, чтобы хоть как-то успокоить расшалившиеся нервы и разошедшееся сердце. Кажется, у меня инфаркт. – Откуда у вас свежая еда? И почему в доме так чисто, вас же давно не было?

Хэйс берется за третий контейнер, Хайден подключается к процессу. Отвечает мне Кроу.

– Пока нас нет, за домом приглядывает чета Робертсов. На эту должность их назначил Синдикат. Миссис Робертс следит за порядком, а также готовит для нас. Мистер Робертс обычно на подхвате у жены. Вчера Калеб связался с ними и предупредил, что мы возвращаемся.

Киваю, удовлетворенная ответом, и отправляюсь мыть руки, прежде чем помочь Охотникам с ужином. Кроу становится рядом, бесцеремонно сдвигая меня в сторону бедром. Никак не реагирую, точнее, делаю вид, что меня не задевает вторжение в личное пространство. Вытираю руки и выжидательно смотрю на главаря Охотников.

– Где тарелки?

– В верхнем правом ящике.

Тянусь к нужной дверце, ощущая болезненный отклик поврежденных ребер. Поджимаю губы, сдерживая желание поморщиться и осматриваю ряды белоснежной посуды. Кроу вновь мягко отодвигает меня в сторону и сам берется за тарелки. Хмуро смотрю на него и все же возмущаюсь:

– Эй!

– Спокойно. – Он передает мне несколько штук. – С твоей травмой лучше воздержаться от любых нагрузок. Даже от простого поднятия рук.

Недовольно вздыхаю, но ничего не говорю. Потому что он прав. Снова.

Минут через пятнадцать на кухне собираются остальные, рассаживаемся за столом и принимаемся за еду. Прислу-

шиваюсь к разговорам, которые наполнены обыденностью Охотников. Они обсуждают, чем займутся в тот короткий промежуток времени, что пробудут в городе. Через две недели им придется вернуться за Барьер, но никакого сожаления по этому поводу я не замечаю. Наоборот, Охотники будто с нетерпением ждут, когда снова окажутся там, где опасность поджидает на каждом шагу. Именно в этот момент вспоминаю, что до того, как познакомилась с Охотниками, считала их совершенно отчаянными и безбашенными типами. Но эти мне такими не кажутся. Не могу понять причину, но они будто тщательно скрывают какую-то тайну, о которой умышленно не заговаривают в моем присутствии.

– Тори, – зовет Кроу ближе к концу ужина.

Тейлор и Джон как раз заканчивают выяснять, куда отправиться сегодня вечером, чтобы как следует отдохнуть. В процессе разговора наконец выясняю кто из них кто. Джон оказывается тем голубоглазым, холодное выражение лица которого способно затмить Хэйса. Тейлор – смазливый тип, которого я мысленно отправила в женский бордель, потому что с его-то внешностью можно заработать кучу денег, не выходя за Барьер и не рискуя жизнью.

Поворачиваю голову в сторону сидящего по диагонали от меня Кроу.

– Да?

– Поживешь пока в моей комнате.

С трудом удерживаю ползущие вверх брови. За столом по-

висает тишина, и мне кажется, что это какая-то проверка.

– Почему? – спрашиваю с явным подозрением в голосе, что мне совсем не нравится, потому что уголки губ Кроу едва заметно вздрагивают.

Черт, кажется, я провалила проверку.

– В доме девять спален, – невозмутимым тоном поясняет он. – И девять Охотников. Ты десятая. И я уступаю свою комнату, чтобы тебе не пришлось ютиться на диване в гостиной.

Пару секунд смотрю в пространство перед собой, не зная, как реагировать. Думаю, лучшим выходом будет ответить вежливостью на его учтивость.

– Благодарю. Но… ничего, что на этом диване придется ютиться тебе?

Кроу в открытую улыбается, и я не могу понять, то ли правильно ответила, то ли загнала себя еще дальше.

– Можешь не переживать обо мне. В комнате Хайдена есть весьма приличный диван, займу его на то время, пока ты будешь принимать решение относительно своего будущего.

– Хорошо, – соглашаюсь без дальнейших разговоров и поднимаюсь из-за стола. – Покажешь мне свою спальню?

По улыбке Кроу, которая становится еще шире, понимаю, насколько двусмысленно прозвучала эта фраза. Щеки вспыхивают от смущения, но я ничего не могу с этим поделать.

– Идем, – коротко бросает он.

Я как никогда в жизни благодарна ему за то, что не стал

развивать тему. На Охотников стараюсь не смотреть, жду приступов смеха, но, когда мы покидаем кухню, ничего подобного не следует. Кроу уверенно шагает в сторону лестницы на второй этаж, и я следую за ним, с интересом разглядывая интерьер. Никаких изысков, ни картин, ни фотографий, ни растений в горшках. Бежево-коричневые стены, темный ламинат, минимум мебели. Несмотря на то, что чистоту в доме поддерживает женщина, сразу видно, что это холостяцкая берлога. Интересно, а у кого-нибудь из Охотников вообще есть пара? Если так, мне жаль бедных девушек, которые находятся в постоянном ожидании.

Кроу останавливается у самой дальней двери, и я выбрасываю из головы неуместные мысли. Что это со мной? Меня никогда не волновало ничье благополучие, кроме своего собственного и сестры, и размышления о каких-то гипотетических девушках сейчас вообще не в тему.

Заглядываю в спальню, которая оказывается гораздо больше той, что я занимала в Центре Z. По размерам она чуть меньше той, что в нашей с Рони квартире. Обстановка так же минималистична, как, похоже, во всем этом огромном доме. Двуспальная кровать, заправленная черным покрывалом, невысокая тумбочка в изголовье с левой стороны, узкий шкаф справа от двери, совершенно пустой стол, рядом с которым удобное на вид темно-серое передвижное кресло. Самое интересное в комнате – окно от пола до потолка, наполовину скрытое широкими рулонными жалюзи.

Прохожу мимо Кроу, останавливаюсь возле окна и тяну за специальную веревку, чтобы обеспечить себе больший обзор. Вид открывается на задний двор. Замечаю большую беседку и зону для гриля.

– Располагайся, – говорит Кроу, и я оборачиваюсь. Он по-прежнему стоит возле двери. – Ванная прямо напротив. Чистые полотенца найдешь в шкафу. Можешь взять любую мою футболку, с одеждой для тебя разберемся завтра. Хэйс организует врача либо сегодня, либо завтра утром.

– Спасибо, – отчего-то глухим голосом произношу я.

Кроу небрежно пожимает плечами и тянется к дверной ручке, чтобы покинуть комнату.

– Мартин? – Он оборачивается, прочищаю горло, потому как мне трудно сказать то, что собираюсь, но по какой-то причине я чувствую, что должна сделать это. – Спасибо, – говорю чуть более настойчиво и жестом обвожу комнату. – Не только за это. За проявленную заботу тоже.

Кроу никак не меняется в лице, но в глубине его глаз проскальзывает нечто похожее на удовлетворение. Но эта искра настолько мимолетна, что в следующую секунду мне кажется, будто ее и не было.

– Не за что.

Он уходит, тихо прикрыв за собой дверь, а я еще несколько долгих минут смотрю в окно, но не вижу ничего вокруг. Опускаю жалюзи до самого пола, после чего отправляюсь исследовать шкаф хозяина спальни. Все вещи оказываются ак-

куратно разложены. Понятия не имею, кто приложил к этому руку – сам Кроу или миссис Робертс. Беру полотенце, самую длинную и просторную футболку Мартина, после чего отправляюсь в душ. С первого этажа доносятся голоса и смех парней, но мой шпионский инстинкт даже не дергается в ту сторону. Сегодня я хочу побыть просто самой собой.

Для того, чтобы принять душ, уходит невероятно много энергии и времени. Приходится избавиться от тугой повязки, и к концу водных процедур понимаю, что действие обезболивающего начинает проходить. Отбрасываю все попытки самостоятельно вернуть повязку на место, чтобы не нанести себе еще больше вреда. Конечно, можно было позвать на помощь того же Артура, но я не хочу доставлять проблем сверх того, что уже привнесла в команду Кроу своим появлением. Они и без того подозрительно много возятся со мной. Хмурюсь, поймав себя на этих мыслях. Что со мной, черт возьми, творится? Надо как можно скорее убираться подальше от Охотников. Я привыкла к работе в одиночестве, очевидно, нахождение в компании плохо на меня влияет.

Надеваю футболку, которая скрывает меня до середины бедер, выхожу из ванной и замираю посреди коридора, глядя на дверь своей временной спальни. Она приоткрыта, а изнутри доносится женский смех, а следом веселый голос Хэйса. Веселый?! Какого хрена?

Медленно приближаюсь и толкаю дверь, которая бесшумно распахивается. Хэйс стоит спиной ко мне, привалившись

плечом к стене, и что-то рассказывает эффектной блондинке. На пару мгновений теряюсь, потому что очень хорошо знаю, кто она такая. Еще одно совпадение? Слишком уж много их на квадратный метр. Но в одном я уверена точно, эта девчонка ни за что бы меня не сдала.

Еще раз оглядываю гостью с головы до ног. Она сидит в кресле, закинув ногу на ногу и сложив на колено ухоженные руки. Ногти покрыты вызывающе алым лаком, на губах такого же оттенка помада. Закатываю глаза и прокашливаюсь, привлекая к себе внимание.

Хэйс тут же оборачивается, продолжая при этом улыбаться. Его зрачки слегка расширяются, когда он замечает во что я одета. Не концентрируюсь на этом, чтобы не смущаться, на сегодня этого достаточно. Смотрю на девушку, она поднимается на ноги и берет со стола небольшой чемоданчик, замечаю промелькнувшее на ее лице удивление, которое она тут же мастерски скрывает.

– Тори, это Елена, доктор, о котором я говорил, – представляет нас Хэйс.

– Ага. – Киваю, все еще не глядя на него.

Внимательно осматриваю блондинку. Она бы еще в вечернем платье заявилась. Обтягивающие джинсы, блузка с глубоким вырезом и туфли на высоченном каблуке, на мой взгляд, не лучшая одежда для посещения пациентов.

– Люк, не оставишь нас? – просит Елена.

– Конечно, – мигом соглашается Хэйс. – Если понадоб-

люсь, буду у себя. – Он поворачивается в мою сторону и поясняет: – Моя комната первая от лестницы.

– Ага, – повторяю еще раз, кошусь на него и замечаю, что он больше не улыбается, но продолжает пялиться.

– Все нормально?

Отворачиваюсь от Елены и слегка приподнимаю брови, глядя на Хэйса.

– Более чем.

Отступаю в сторону, пропуская Охотника, который не спеша покидает спальню. Понижаю голос и заговариваю секунд через пять после того, как за ним закрывается дверь:

– Альварес тебя послал?

Елена хмурит свои идеальные брови, отрицательно качает головой и тоже понижает голос.

– Нет. Никто не в курсе, что ты вернулась. А босс в последнее время рвет и мечет. Куда ты пропала?

– Была на задании, – сообщаю коротко и плетусь к кровати, растеряв последние остатки сил.

Надеюсь, в ее чемодане есть хоть что-то, что будет способно облегчить возвращающиеся страдания.

– Почему Хэйс назвал тебя Тори?

Вскидываю голову, про себя благодаря Елену, что подыграла и сделала вид, что мы не знакомы. Отвечаю, не вдаваясь в подробности:

– Заказчик так захотел. Какие в городе новости?

Елена жестом указывает на кровать, сажусь на край и стя-

гиваю с себя футболку Кроу. Личный врач Альвареса велит мне лечь и приступает к делу, попутно рассказывая обо всем на свете. По сути, за время моего отсутствия ничего сверхъестественного не произошло. В то время, пока мое существование у Барьера было наполнено опасными приключениями, остальные жители Нордена вели привычный образ жизни.

Елена ставит мне несколько уколов, мажет гематомы какой-то дрянью и достает из недр чемодана что-то наподобие корсета. Эта штука сковывает движения, но при этом сводит болезненные ощущения к минимуму.

– Ну вот, – в завершении говорит девушка, помогая мне натянуть футболку Кроу обратно. – Но я все равно рекомендую тебе поменьше двигаться.

– Не могу. Мне нужно встретиться с Альваресом. Передашь ему кое-что от меня?

– Да без проблем.

– Есть бумага и ручка?

Елена достает из бокового кармана чемодана блокнот и карандаш, принимаюсь быстро записывать послание для главы Мориона, в котором кратко обрисовываю ситуацию и сообщаю, что приду в течение нескольких дней. В перерыве, пока думаю, стоит написать что-то еще или нет, не сдерживаю любопытства.

– Откуда ты знаешь Хэйса?

Щеки Елены слегка краснеют, и мне тут же все становит-

ся понятно. Между этими двумя точно что-то есть, ну, или было.

– Мы познакомились пару лет назад. Иногда пересекались в баре, когда он был в городе. Но в последние восемь месяцев я его не видела, а тут Люк позвонил и сказал, что его другу нужна помощь.

А ты и рада была примчаться.

– Так и сказал – другу?

– Да. Я думала, кто-то из Охотников пострадал, а тут ты. Что ты вообще делаешь с Охотниками?

Отмахиваюсь.

– Это долгая история. Расскажу как-нибудь в другой раз. Спасибо за помощь.

Елена кивает и собирает все в чемодан.

– Я сегодня же все передам Альваресу. Ты скоро вернешься? Похоже, девочки не справляются с объемом заказов.

Сама хотела бы знать ответ. И вовсе не потому, что мне есть какое-то дело до проблем других шпионок банды. Пусть разбираются с ними сами. Я просто хочу домой. А это будет возможно только после разговора с Данэмом, который состоится не раньше завтрашнего дня.

– Завтра все узнаю. После обязательно навещу Альвареса.

Елена снова кивает и наконец уходит.

Сдвигаю в сторону покрывало, забираюсь под него и некоторое время лежу, вдыхая запах свежих простыней. Дни еще никогда не тянулись настолько долго, но совсем скоро все ре-

шится, и я наконец-то буду свободна. Зажмуриваюсь и впервые за последние лет десять скрещиваю пальцы, желая этого всем сердцем.

Глава 6

Тихий шорох за спиной мгновенно вырывает из сна, в кои-то веки размеренного и спокойного. Широко распахиваю глаза, пытаясь понять, где нахожусь, и какая опасность мне может угрожать. Сердце заводится с полоборота и испуганно колотится о ребра, грозя вернуть болезненные ощущения, которые покинули меня под воздействием чудо-лекарств Елены.

В этот момент все вспоминаю и хмурюсь. Кто-то забрался в спальню Кроу?

Прислушиваюсь, стараясь повернуть голову настолько осторожно, чтобы незваный гость этого не заметил. Едва различимый шорох повторяется, и я замираю на несколько секунд, после чего решаюсь и все же поворачиваю голову. Едва сдерживаю готовую отвалиться челюсть и изумленно пялюсь на обнаженную спину Кроу, покрытую ровным золотистым загаром.

Первая мысль, когда он успевает проводить столько времени на солнце без защитного костюма?

Вторая – какого черта он делает в моей спальне в таком виде?

Ответ на первый вопрос тонет в неизвестности, а вот на второй приходит сам собой. Вообще-то это не моя комната, она принадлежит Мартину. И его вещи находятся в ней,

точнее, в шкафу, перед которым он и стоит, сгребая с полок одежду и небрежно скидывая ее в стоящую рядом сумку.

Сердечный ритм постепенно приходит в норму, пока я зачем-то продолжаю тайком наблюдать за действиями Кроу. Закончив, он быстро натягивает серую майку без рукавов и подхватывает сумку. Опускаю веки и стараюсь дышать как можно ровнее, чтобы не выдать своего пробуждения и весьма бесстыдного подглядывания.

На протяжении пары минут в комнате царит тишина, не слышу ничего, кроме своего дыхания. Борюсь с желанием открыть глаза и выяснить, чем занимается Кроу. В момент, когда понимаю, что практически растеряла все свое хваленое терпение, раздается тихий щелчок дверного замка. Смотрю туда, а потом бегло оглядываю спальню. Пусто.

Откидываюсь на подушки, окончательно избавившись от остатков сна, и устремляю задумчивый взгляд в потолок, которого вовсе не вижу, потому как мыслями нахожусь далеко отсюда.

Мне предстоит столько всего сделать, но смогу ли я просто взять и ускользнуть из-под надзора Охотников? Будут ли они преследовать меня? А надо ли им это? Не знаю. Вряд ли мы когда-нибудь пересечемся в обычной жизни. Понятия не имею, где отдыхают, развлекаются и чем они вообще занимаются в свободное время. Но шанс случайной встречи слишком мал. Другое дело, если они захотят отыскать меня намеренно. Все же лучше не действовать спонтанно, а ре-

шить, что делать, после общения с Данэмом. Именно он заварил всю эту кашу с двойным, а в случае Дерека, и с тройным шпионажем. Пусть сам расхлебывает.

Усаживаюсь в постели, откидываю мягкое покрывало в сторону и осторожно потягиваюсь. Ребра тут же отзываются легкой пульсацией, но сегодняшняя вспышка гораздо слабее, чем вчера вечером. То ли все дело в дряни, которой накачала меня Елена, то ли в корсете. В противовес тому, что из-за вынужденной скованности дышать немного тяжело, чувствую странную легкость. Впервые за последние двое суток не испытываю желания упасть и не двигаться, хочется поскорее начать действовать. Пора возвращаться в строй.

Первым в списке дел стоит Данэм.

Я много думала и пришла к одному, очень важному выводу. Вряд ли он меня убьет. Если бы его целью было избавиться от меня, он поручил бы это Хэйсу еще пару дней назад. Заплатит он мне или нет, уже другой вопрос, но, возможно, впервые в жизни меня особо не беспокоят деньги.

Вторыми по списку идут Охотники.

Только после разговора с Данэмом будет ясно, как мне отвязаться от их компании и сделать это так, чтобы меня без проблем отпустили.

Третьим следует Альварес.

Елена сказала, босс рвет и мечет из-за неудач кого-то из девочек. Уверена, накосячила именно София. Уже не в первый. Но, повторюсь, мне все равно. Если Данэм не заплатит,

придется запустить руку в заначку, чтобы задобрить Альвареса. Ведь за время отсутствия я ни разу не делала обязательных взносов за покровительство банды.

Под четвертым пунктом идет Вероника.

Слишком далеко, но придется потерпеть, ведь я не могу просто взять и вычеркнуть всех остальных. Я безумно соскучилась по сестре, ведь мы никогда не расставались на столь долгий срок. При одной мысли о том, что кто-то мог обидеть Рони в мое отсутствие, пальцы непроизвольно сжимаются в кулаки.

После разговора с Данэмом и сестрой, я подумаю, стоит ли включать в свой список Леонарда. Надеюсь, очень сильно надеюсь на то, что он не причинил вреда Веронике.

А пока я раздумываю над этим вопросом, последним в списке дел стоит Линкольн. За всеми событиями последних дней я позволяю себе погружаться в воспоминания о Стражах гораздо реже, но про О'Брайена не забываю. Говорить о нем с кем бы то ни было не очень хорошая идея. Я все еще надеюсь, что про Линкольна просто забыли, и у меня будет шанс похитить его из госпиталя и убедить скрыться там, где его никто не будет искать. Если верить словам Роудса, в Нордене есть такое место, куда не сунутся ни Стражи, ни Охотники, ни Синдикат. Именно там они собирались укрыть людей из Ремиссии. Почему бы Линкольну не отправиться туда? А если договориться с Данэмом не выйдет, я могу спрятать там Веронику. Надеюсь только, что все получится.

Заправляю постель и оглядываю комнату. В кресле лежат вещи, в которых я приехала сюда. Но я их сюда не складывала. Подхожу чуть ближе и присматриваюсь. Чистые. Кроу их принес? Зачем-то оборачиваюсь и смотрю на закрытую дверь.

Глубоко вдыхаю и медленно выдыхаю. Только после этого надеваю штаны, носки и ботинки. Футболку Кроу пока решаю оставить на себе, все равно придется сначала воспользоваться оставленной Еленой мазью и заново упаковаться в корсет. Для этой цели направляюсь в ванную, там хотя бы можно закрыться, но она оказывается занята.

Подумав пару секунд, решаю пойти на первый этаж в надежде встретить кого-нибудь и спросить насчет Данэма. Связывался уже с ним Хэйс или нет?

В доме так тихо, что создается впечатление, будто либо все спят, либо никого нет. Куда делся Кроу?

На кухне обнаруживается всего один Охотник. Молодой, в очках. Напрягаю память, но не могу вспомнить, как его зовут. На столе перед ним полупустая тарелка с блинчиками, ароматный кофе и планшет, светящийся экран которого отражается в стеклах очков.

Заслышав шаги, Охотник поднимает голову и окидывает меня быстрым взглядом, задерживая внимание на огромной футболке. Скорее всего он прекрасно знает, кому она принадлежит.

Прочищаю горло и заговариваю первой:

– Привет. А где все?

Парень делает огромный, в половину чашки глоток кофе, откидывается на спинку стула и пожимает плечами.

– Димер, Тейлор и Джон отсыпаются после вчерашнего похода в бар. Калеб до сих пор у подружки. Мартин и Артур ненадолго уехали в центр. Где носит Люка и Хайдена, понятия не имею.

Удивленно смотрю на него. Задавая вопрос, я никак не ожидала такого отчета.

– Ого, как подробно.

Парень весело усмехается, и я тут же вспоминаю его имя. Даниэль. Оно ему подходит.

Он поправляет очки ногтем большого пальца, после чего указывает мне за спину.

– Завтрак на столе. И есть еще немного кофе, он вроде не успел остыть.

Киваю и отправляюсь в указанном направлении, собираясь воспользоваться предложением. Через пару минут усаживаюсь напротив Даниэля, который вернулся к планшету и что-то быстро нажимает на экране, и делаю крохотный глоток обжигающего напитка.

– А ты почему здесь?

Он поднимает вверх указательный палец, прося минуту, и начинает клацать еще быстрее. Наконец освободившись, допивает кофе и вопросительно смотрит на меня. Я за это время успеваю съесть целый блинчик.

– Прости, что ты спросила?

– Почему ты здесь, а не отсыпаешься? Ну или не занимаешься какими-то делами в городе? Готовил завтрак?

Секунд двадцать Даниэль смотрит на меня так, будто не понимает смысла слов. Возможно, обиделся на столь бесцеремонные вопросы или не знает, как сказать, что его оставили следить за мной. Такого исхода я тоже не исключаю. Но Даниэль отмирает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.